

Светлана Курилович

Сказки по субботам,
или
Хочешь верь, а хочешь - нет.

6+

Светлана Курилович
Сказки по субботам, или
Хочешь – верь, а хочешь – нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65973202

SelfPub; 2021

Аннотация

Четверо детей – Маша, Даня, Женя и Настя – держась за хвост волшебного кота Ану Мелидара Четвёртого, попадают в страну Амальгар. Ребятам предстоит пережить много приключений и испытаний, чтобы помочь жителям свергнуть злого волшебника Ампилака, восстановить справедливость и вернуться домой.

Содержание

Начало	4
Маша и Женя	38
Даня и Настя	52
Снова вместе	58

Светлана Курилович Сказки по субботам, или Хочешь – верь, а хочешь – нет

Начало

Был обычный субботний вечер. Четверо детей – два мальчика и две девочки – коротали время как могли, занимаясь чем бог на душу положит. Их продвинутые родители, не желавшие признавать, что молодость уже прошла и надо бы культурно осесть дома, укатили в кино.

– Опять какой-нибудь ужастик смотреть! – недовольно фыркнула на слова матери Маша, старшая девочка одиннадцати лет от роду, отличавшаяся капризным, настырным и непредсказуемым характером. – Нас с собой почему не берёте?!

– Маленькие вы ещё такие фильмы смотреть! – попыталась образумить её мама.

– Конечно! Как посуду мыть, по поручениям бегать – так большие, а как в кино – так маленькие! – проворчала она.

Родители уехали, сказав, чтобы их не ждали: потом они собирались в бильярд играть, потом ещё куда-то, словом, домой намеревались заявиться под утро, не раньше.

– Покушайте, посмотрите телевизор и ложитесь спать!– давали последние наставления две мамы (дело в том, что это были дети двух семей – Мария и Даниил Рулович и Евгений и Анастасия Заводчиковы – но семьи так долго и плотно общались между собой, что мамы Лина и Лера, а также папы Егор и Владимир давно считали детей общими и воспитывали их обоюдно), и старшие дети – Маша и Женя – хитренько переглянувшись, согласно закивали головами, дескать, катите-ка вы поскорей в своё кино, а мы уж тут найдём, чем заняться!

– Не беспокойтесь, всё будет в порядке!– немного в нос проворчал Женя, девятилетний темноглазый мальчишка, взрослый не по возрасту.

– Малышей не обижайте! – строго наказала мама Лина.

– Обидишь их, пожалуй! – опять недовольно фыркнула Маша.– Они сами кого хочешь обидят!

Малыши – семилетние Даня и Настя – в это время пускали на балконе мыльные пузыри, вырывая друг у друга баночку и визжа от восторга.

– Ну, пока!– решились, наконец, уйти мамы и заперли дверь.

– Йес! – дружно вскрикнули Женя с Машей, причём Женька сделал в коридоре колесо (не прогнув спинку и не

натянув носки – видела бы это непотребство мама!) и... разбежались по разным комнатам. Мальчики засели около компьютера и ушли с головой в виртуальный мир, а девочки сначала поиграли в куклы, затем устроились у телевизора, чтобы посмотреть одну из серий о приключениях Барби: «Барби и шлейф принцессы». Так прошло несколько часов, в течение которых дети, занявшись любимым делом, почти не донимали друг друга.

Но пришло время, когда мальчики наигрались до одури, а девочки насмотрелись до тошноты, и все почувствовали, что им пора бы чем-нибудь подкрепиться. Дети собрались на кухне и поужинали, причём не заботливо оставленной им картошкой с мясом, а конфетами и бутербродами с вредной колбасой. Картошкой соблазнилась лишь одна Настя, но, поскольку старшие не захотели её разогревать, а сама она с непосильной задачей справиться не смогла, – пришлось и ей поглощать колбасу.

Потом они заварили чай и чинно, как большие, уселись за столом. И тут у Маши, невероятной выдумщицы и фантазёрки, родилась мысль:

– Люди, а давайте рассказывать страшные истории? – воскликнула она.

– Ага, давайте!!– с энтузиазмом поддержал её младший брат Даня, мальчик, который мог выражать свои чувства и эмоции только на повышенных тонах и совершенно не понимал, за что же его частенько ругают родители?

– Давайте! – более спокойно согласился Женя, а Настя совершенно неожиданно, гнусаво и капризно протянула:

– Не надо! Я бою-усь!

– Настыка! – ткнула её локтем в бок Маша. – Что ты какая трусиха?!

– Да-а, Машка, а если мне страшно! – так же в нос загнула Настя, хлопая чёрными ресницами и подбирая под себя длинные тонкие ноги. – Я не хочу!

Но её, в общем-то, уже никто не слушал. Маша предложила потушить свет и зажечь свечки, чтобы было интереснее, и Женя очень быстро принёс подсвечник и несколько свечей (он вообще прекрасно знал, что в доме где находится, только предусмотрительно не ставил в известность об этом родителей, так что у них до сих пор были ложные представления о недоступности некоторых вещей).

Дети быстро подожгли фитили, почти не закапав парафином скатерть, выключили свет и сгрудились за столом. Было начало двенадцатого – самое время для страшных историй.

– Чур, я первая! – заявила Маша, но кроме неё никто и не порывался рассказывать: остальные, не отводя глаз, смотрели на танцующее пламя свечи, а Настя вообще съёжилась, как маленький воробушек.

– Это случилось, когда мы отдыхали на юге, – начала Маша, и Даня удивлённо вскинул на сестру большие голубые глаза: он не помнил, чтобы с ними на отдыхе произошло что-то ужасное.

– Мы спокойно сидели дома и ужинали, – продолжила девочка, и Настя съёжилась ещё больше. – Мама сварила молодую картошку, и мы начали её есть... я вилкой разломил картошку пополам, а там внутри оказались... – она сделала страшные глаза, – оказались... волосы!

– Фу!– пропищала Настя.

– Бе-е!– хором откликнулись мальчики, сморщив носы.

– И эти волосы там росли, как щетина у ёжика!

– У ёжика не щетина, а иголки! – сказал Женя, для которого в любом деле важна была прежде всего правда факта.

– Ну и что! – отмахнулась от него Маша.– Неважно! Главное, что и у папы была такая же картошка, и у Дани...

– У меня?! – несказанно удивился мальчик.

– Да! Ты что, забыл, что ли?– моргая ресницами, уставилась на него Маша.

– Машка, ты всё врешь! – пробубнила Настя.

– Да нет, я просто шучу! – и Маша оглушительно захохотала. Отсмеявшись, она сказала:

– А теперь на самом деле страшная история. Это тоже случилось, когда мы были на юге. Мы поехали в аквапарк все вместе: папа, мама, я и Даня; мы приехали самые первые, аквапарк был ещё закрыт. Мы переоделись и пошли кататься с горок.

– Ага! Я там так классно прыгал и нырял в бассейн! – шумно воскликнул Даня, но Маша цыкнула на него:

– Не мешай! И вот, представьте себе, мы стоим в очере-

ди, а один маленький мальчик уже покатился с горки, которая называлась «Лампа Аладдина», и вывалился оттуда разрезанным на кусочки!

– Почему? – не понял Женя. – Как такое могло произойти?

– Потому что в горку кто-то воткнул бритвы, и мальчик поехал целиком, а упал в бассейн уже по частям! Вот! – торжествуя закончила Маша, но её триумф был подпорчен неожиданными словами брата:

– Машка! Всё было совсем не так! Не мальчик, а взрослый мужчина, и его не изрезали на кусочки, а он только поранил руку, и вообще, это нам тётя Лиля рассказала!!

– Маша, ты всё время врёшь! – насупился Женя.

– И вовсе я не вру, а выдумываю, а это разные вещи! – с блеском вышла из ситуации Мария. – Рассказывай тогда сам!

– И расскажу! – поднял перчатку Женька.

– Жила-была маленькая девочка, ей было семь лет, и она только что пошла в школу с английским уклоном.

– А как её звали? – прервала рассказчика Настя.

– Её звали... – он задумался. – Её звали Алина! Она была не очень глупой девочкой, но всё-таки довольно бестолковой: никак не могла научиться быстро читать! – при этих словах Женя зыркнул глазами на сестру, но она сидела как ни в чём не бывало и уплетала очередной кусок колбасы.

– А ещё эта девочка была очень прожорливой, – продолжил Евгений. – Она всё время ела-ела и никак не могла оста-

НОВИТЬСЯ.

– Как Робин Бобин Барабек?– спросила Маша.

– Ещё хуже. Она жевала всё время: и дома, и на улице, и в школе, и на танцах...

– Она что, танцами занималась? – удивился Даниил. – Такая то-олстая?!

– Да, – согласился Женя, – она была ужасно толстая, так что с трудом пролезала в дверь, а за партой уже давно сидела одна: с ней никто больше не помещался, но её мама пошла к самому главному руководителю ансамбля и попросила, чтобы Алине разрешили ходить на занятия. Мама сказала, что, может быть, Алина тогда похудеет. Но Алина не худела, а, наоборот, становилась всё толще и толще, её просто ужасно разнесло, она стала похожа на бочку.

– Как Дурсль в «Узнике Азкабана»!– фыркнула Маша.

– Да, – подтвердил рассказчик.– Поэтому мама ужасно волновалась, как её дочка будет пролезать в класс, ведь она уже не помещалась в двери...

– Как-как! Очень даже просто!– закричал Даня.– Надо вызвать вертолёт и на вертолёте закинуть её через окно! Ха-ха!

– Мама Алины тоже так думала, – сказал Женя, – но потом она узнала, что недалеко за городом живёт старушка, которая может лечить от всех болезней. Она взяла Алину и пошла туда пешком, потому что Алина не умещалась ни в машине, ни в автобусе.

И вот они пришли к тёмному-тёмному лесу и пошли по

тропинке, а когда забрались в самую глушь, увидели маленькую избушку на курьих ножках. Мама Алины постучалась в дверь, и оттуда выглянула старая старушка с длинным кривым носом, огромной бородавкой и седыми волосами. В руках у неё была клюка.

– Баба-Яга, что ли? – дрожащим голосом поинтересовалась Настя.

– Нет! – огрызнулся Женька и неожиданно громко завопил:

– Это была старая-престарая и страшная-престрашная колдунья!!!

– Женья! – хором воскликнули девочки. – Ты зачем так кричишь?!

Мальчишки довольно расхохотались. Отсмеявшись, Женья продолжил:

– Мама Алины не знала, что это была ужасная и злая колдунья, которая прожила уже тыщу лет, потому что ела маленьких девочек. Она рассказала старухе о своём горе и показала на Алину.

«Так-так, – сказала колдунья, – я вам помогу. Пускай девочка идёт за мной. Хотя нет, – передумала она. – Пусть стоит здесь, а то у меня избушка дряхлая – развалится!»

Колдунья вынесла из избушки бумажку, в которую были завернуты три прозрачных яйца, и сказала: «Завтра, в пятницу тринадцатого, в полночь, пускай она съест это, и сразу же начнёт худеть!»

Мама обрадовалась и спросила: «Сколько мы вам должны?»

«Расплатитесь потом», – сказала ведьма и захлопнула дверь.

Мама еле дождалась назначенного времени. Она растолкала Алину, отняла у неё булку (потому что она даже спала с едой) и заставила проглотить странные яйца. Потом Алина сразу уснула, а утром проснулась уже похудевшей на двадцать килограммов. Мама не поверила своим глазам: её дочка уменьшалась в объёме, как прохудившийся воздушный шарик! Через два дня её пришлось покупать новую одежду, потому что старая висела на ней мешком, а ещё через неделю Алина стала нормальной девочкой. Мама была очень рада, но вскоре она забеспокоилась: ведь Алина кушала как и прежде – очень много – но не поправлялась! Она ела килограммами хлеб, мясо и картошку, но оставалась худой и была вечно голодной.

– А всё дело в том, – поднял палец вверх Женька, – что из этих яиц вылупились огромные червяки, и они всё время хотели есть и съедали всё то, что девочка получала на завтрак, обед и ужин! Мама девочки напугалась, схватила её за руку и потащила опять к колдунье.

«А, это опять вы!– проскрипела старуха.– И чего вам надо на этот раз?»

«Я хочу, чтобы моя дочка немного поправилась»,– сказала мама.

«Странные вы люди,— проворчала ведьма. — Сами не знаете, что вам нужно: то похудей, то потолстей... Оставь её мне на неделю!»

«Как?!» — испугалась мама.

«А иначе колдовство не подействует!»

Делать нечего, пришлось маме с дочкой расстаться. Алина очень не хотелось оставаться у противной старухи, но та схватила её за руку и потащила в избушку. Там она усадила девочку на лавку, заставила её открыть рот, засунула туда руку и вытащила трёх отвратительных червяков...

Дети дружно сморщились, фукая и отплёвываясь, да и самому рассказчику стало слегка не по себе, но он отважно продолжил:

«Вот и всё, — проворчала старуха.— Теперь ты больше не будешь хотеть есть, а будешь нормальной девочкой!»

«А теперь вы отпустите меня домой!»— дрожа спросила Алина.

«Как бы не так! — расхохоталась старуха. — А должок за лечение? Ты должна мне его отработать! Будешь мне в доме прислуживать: пол мести, посуду мыть, бельё стирать! А потом я тебя отпущу!»

И стала Алина работать на колдунью: делала всё, что она прикажет, уж очень ей хотелось поскорее домой, к маме.

А старуха и не собиралась её отпускать, она решила, что девочка сначала как следует приберётся в её избушке (самой-то ей было лень это делать), а потом она её съест!

И вот через неделю в избушке была чистота и красота!

«Иди попарься в баньке! – велела Алине колдунья.– Не пойдёшь же ты такая грязная домой!»

Алина пошла, помылась в бане, подходит к избушке и слышит, как ведьма сама с собой разговаривает:

«Вот она помылась, сейчас я накормлю её гречневой кашей, а потом зажарю и съем!»

Алина ужасно напугалась и решила убежать от ведьмы. Но как же ей это сделать?!

– Надо было кинуть волшебный гребешок, чтобы выросла непроходимая чаща, а потом платок, чтобы стало озеро! – внесла незамысловатую лепту в повествование Настя.

– Да, Настенька, – передразнил её Женька.– А если у неё не было ни того, ни другого? Не мешай! Не твоя сказка!

По всей видимости, он сам увлёкся повествованием: речь его бойко журчала, слова нанизывались в предложения сами собой, а в сюжете то и дело возникали неожиданные повороты:

– У девочки был с собой сотовый телефон! – объяснил он слушателям.– Тогда она позвонила маме и сказала, что старая колдунья собирается её съесть! Она попросила, чтобы мама немедленно за ней приехала!

– А сколько девочка жила у старухи? – прищурилась на Женю Маша, почуяв какую-то нестыковку в сюжете.

– Неделю!– ответил ничего не заподозривший Женька.

– Да? И ты считаешь, что за это время её телефон не раз-

рядился? – ехидно протянула Маша. – А где, интересно, она могла его подзарядить? В избушке Бабы-Яги?

– А у неё была самая последняя модель! – тут же нашёлся Евгений. – Там батарея была самозаряжающаяся, от солнечного света! Вот! – он победно уставился на Машу.

– За сорок тыщ долларов! – эмоционально поддержал его Даня.

– Ну, ладно! – скривилась Мария.

– Но Алина не хотела сидеть сложа руки, теперь она была стройной и гибкой, могла сесть на продольный шпагат, и она решила бежать от ведьмы навстречу маме. Она взяла свой суперсовременный сотовый, записала на телефон кое-что, положила его в бане и побежала по тропинке.

Когда старуха решила, что Алины долго нет, она подошла к бане и спросила: «Ты скоро?» Телефон голосом Алины ответил: «Сейчас, только уши вымою!» Спустя десять минут колдунья опять спросила: «Что ты там делаешь?» Телефон ответил: «Сейчас-сейчас, только попу вымою!» – Женька хихикнул, и дети, довольные, рассмеялись.

– Только попукаю! – рявкнул Даня.

– И покакаю! – подхватила Настя.

– И ещё кое-что сделаю! – хихикнула Маша.

Какое-то время они продолжали предполагать, что ещё мог ответить телефон, но вот Мария спросила:

– А как телефон мог отвечать на вопросы? Это ведь просто запись – и всё! Она включается, проигрывается и выключается.

чается. Он что, слышать умеет?

Но, оказывается, Женя вполне подготовился к ответу на этот вопрос:

– Он реагировал на голос: ведьма кричала – и он включался, молчала – он выключался, поняла?

И Маша, сражённая Женькиными техническими инновациями, замолчала.

– И так было несколько раз, – сурово продолжал рассказчик. – А потом Алина увидела маму на машине и несколько броневиков со спецназовцами. Они подъехали к избушке...

– И разбомбили её из фугаски! – с блеском в глазах решил добавить действия Даниил.

– Нет, они её окружили, потом ворвались внутрь и арестовали колдунью, связали ей руки и засунули в рот кляп, чтобы она не смогла колдовать. После этого её судили и посадили в тюрьму, но она сбежала и сейчас где-то живёт и поджидает маленьких девочек себе на пропитание! – при этих словах Женька ущипнул Настю так, что она подпрыгнула.

– Женька! – взвизгнула девочка. – Чего ты щиплешься!

– Да, Женя, – обняла её Маша. – Зачем ты её обижаешь?!

Она маленькая!

– Ничего себе маленькая! – пробурчал Женя. – Больше меня уже...

– Классная сказка! – воскликнул Даня. – Сейчас моя очередь рассказывать! Жили-были черепашки-ниндзя...

– Ну, нет! – громко возмутилась Маша. – Сам придумы-

вай! Нечего сюжеты воровать!

– Ну, ладно... – задумался Даня. – Тогда жили-были... мыши-ниндзя! Их было четверо, и жили они в подвале!

– А почему они были ниндзя? – поинтересовался Женя.

– Потому что... у них были родственники в Китае, и они их всему научили! – нашёлся Даниил.

– Ниндзя не в Китае, они в Японии! – возразила Маша.

– Ну, пускай в Японии, – не возражал рассказчик. – Так... жили они, значит, жили, сыр воровали на кухне, колбасу, хлеб, дрались друг с другом, как вдруг!.. – он сделал свои и без того большие глаза ещё больше. – Вдруг в доме появилась кошка!

– Наверно, хозяевам надоело, что у них всё время сыр пропадает, – сказал практичный Женя, – и они решили избавиться от мышей.

– Вот, большой зверь сделал их жизнь ужасной: он всё время сторожил у норки, пытался их схватить когтистой лапой, поэтому мыши-ниндзя решили бежать...к морю! В один прекрасный день они забрались в бачок унитаза, дождались, когда кто-то пойдёт в туалет, и потом их смыло в унитаз... Вместе с какашками! – хихикнул, прикрыв рот рукой Даня.

– Фу! Даня, что ты придумал! – воскликнула Маша.

– А что! – закричал он, отстаивая своё право на жизненную правду. – Если мне, например, захотелось в туалет побольшему, они же не могли этого знать! Поэтому они по-

плыли прямо в канализацию по трубам и плыли очень долго. Там они повстречали огромных крыс, которые попытались на них напасть, но наши мыши раз-раз! И всех их победили специальными приёмчиками! А потом, когда они подумали, что никогда не выберутся из этой канализации, их неожиданно вынесло в какое-то незнакомое место, где стояли огромные, светящиеся разными цветами яйца на ножках.

– И у тебя тоже яйца с червяками? – неодобрительно скриivilась Маша.

– Нет, – ответил рассказчик, хотя по его лицу было видно, что именно червяков он хотел туда поселить, а сейчас пришлось срочно придумывать замену.

– Яйца были очень большими, их было очень много, – он задумался. – Мыши подошли к одному яйцу и дотронулись до него; яйцо раскрылось, и они вошли внутрь.

– Вот дураки! – фыркнул Женя.

– Как только они вошли, дверь закрылась и яйцо затряслось, – продолжил Даниил. – Мыши стали кричать и бросаться на стенку, но у них ничего не получилось; они почувствовали, что куда-то летят.

– Это что, был космодром с космическими кораблями? – спросила Маша.

– Да! Это были такие специальные корабли-ловушки, они поджидали кого-нибудь, впускали его внутрь, а потом летели на другую планету, где их учёные осматривали в больнице...

– Наверное, в научной лаборатории? – поправил его Же-

ня.

– Ага!– согласился рассказчик, толком не зная, что такое эта самая научная лаборатория.– В раболатории!

– Ой, Даня, не смейся!– залилась смехом Маша, а Настя широко и со вкусом зевнула: страшно, как она боялась, не было, но уже было довольно-таки скучно.

– И вот они летели очень долго и чуть не умерли с голоду, – при этих словах три руки потянулись к тарелке и сцапали два последних куска колбасы, причём две руки их трёх принадлежали Насте.

– А когда прилетели, то попали прямо в ра.. лабороторию, и их посадили в клетку. Мыши осмотрелись и увидели, что в этой комнате полно клеток и во всех сидят разные звери, попавшие сюда с разных планет: птицы с головами свиной, зебры с клювами, лысые ежи с перепончатыми крыльями и много-много всяких других...

Потом мыши увидели, как открылись двери и в комнату вошли огромные страшные чудища, у них были воот такие зубы, огромные уши, страшные глаза и лапы с большущими когтями!– вытаращил глаза Даня.

– Данька! – прикрикнула Маша.– На себе не показывай! А то сам будешь таким же!

– Это ты такая, Маша!– обиделся он.

– Я-то на себе не показываю! – парировала она. – А ты показываешь!

– И я не показываю! – взревел он.– И вообще, не мешай!

А то как дам!

– Это я как дам! Сразу плакать начнёшь!

– Не начнёт!– вступился Женя.– Это ты, Маша, чуть что, сразу бежишь жаловаться!

– Маша не жалуется!– подала голос Настя.– Маша смелая!

– Смелая – поспелая!– срифмовал Данька, и скандал затих.

– Вот эти монстры зашли, открыли клетку, вытащили одного зверя и куда-то с ним ушли. Потом все услышали, как он кричит, а потом они зашли снова, и с их длинных когтей капала кровь! Они опять вытащили зверя, и всё повторилось! Но вот дошла очередь до мышей (а они сразу решили, что будут драться), и как только к ним потянулась когтистая лапа, один мыш как только схватит за неё, как перекинет через себя, монстр упал и сломал себе шею! Мыши выбежали из клетки и набросились на другое чудище, они его я-кия – и уложили! Потом в комнату зашли ещё монстры, но они и с ними расправились, потому что они были ниндзя, а на этой планете ниндзя не было! И они открыли все клетки, выпустили зверей, собрали из них целое войско и пошли завоёвывать планету!

– И что, – недоверчиво спросил Женя.– Они всю планету завоевали?

– Да, потому что она была очень маленькая и хилая; они там всех переубивали, а потом сели в космический корабль и полетели в космос. Домой они решили не возвращаться, по-

тому что их там кошка ждала, а полетели осматривать другие планеты. Всё! – заметно было, что усиленная мозговая деятельность изрядно утомила рассказчика, поэтому конец межзвёздной эпопеи оказался несколько скомканным.

– Ну, Даня, – недовольно сказала Маша, – это вовсе не страшилка, это... даже не знаю что!

– Это история про мышей-ниндзя! – вскочил он и встал в боевую стойку: слишком долгое сидение было тяжёлым испытанием для его организма, поэтому мальчики с топотом унеслись в другую комнату.

– Настя, теперь твоя очередь! – обратила на неё свой взор Маша, по призыванию массовик-затейник.

– Я не буду! – закапризничала девочка. – Я не хочу!

– Настя! – попыталась воззвать к её совести Мария. – Так нечестно! Мы же договорились!

Но совесть Насти, убаюканная достаточным количеством колбасы, не желала идти на компромисс.

– Ну что, кто следующий? – освежённый небольшой вознёй и пробежкой спросил Женя.

– Представляешь, Настя не хочет рассказывать! – возмущённо сообщила ему Маша.

– А она ничего не знает! – язвительно сказал Женя. – Ничего удивительного! Она и читать не любит! Рассказывай, Маша, ты!

– Ладно, – согласилась девочка. – Только учтите: то, что я вам расскажу, случилось на самом деле!

– У тебя всегда всё на самом деле, – проворчал Женя, – а потом оказывается, что всё неправда!

– А это мне мама рассказала! Слушайте и не перебивайте! Жили-были брат с сестрой, Никитка и Дарья. Даше было десять лет, а Никитка совсем маленький – пять или шесть. Мама с папой у них работали, Даша училась, а Никита ходил в садик, только он часто болел; а когда он болел, Даше приходилось сидеть с ним дома, потому что маме было некогда. А Даше это очень не нравилось, ей хотелось играть и бегать с подружками, а не сидеть с маленьким братом, который ещё и хныкал постоянно и требовал, чтобы с ним играли... И вообще, был достаточно неприятным ребёнком, вот... – Маша на мгновение задумалась, потом продолжила:

– И вот однажды Никитка, как обычно, заболел. Он лежал дома в постельке, укутанный тёплым одеялом, с замотанным горлом, а Даше надо было по часам давать ему отвар из трав, чтобы ему полегчало. Но Даше позвонили подружки и стали звать к себе домой: одна из них купила новую компьютерную игру и хотела, чтобы они вместе в неё поиграли...

– А какую? – любопытствовал Даня. – Гонки какие-нибудь?

– Нет! – отрезала Маша. – Совсем не твои глупые гонки, а игра, где надо дом строить, обделывать его, потом семью вселять и так далее...

– А гонки вовсе не глупые! – попробовал возмутиться Даня, но Маша прикрикнула на него:

– Сиди молчи! – и он замолчал.

– Даша сначала отказывалась, но подружки очень настаивали, они говорили, что с братом ничего не случится, если она на часик уйдёт из дома, и в конце концов Даша согласилась. Она оделась, велела Никитке лежать тихо, пообещала, что скоро придёт и ушла... Никита плакал и просил её остаться, но Даша сказала: «Как же ты мне надоел!» – и захлопнула дверь.

Конечно, она осталась у подруги больше чем на час, она вообще забыла про брата, а когда опомнилась, на улице было уже темно... Даша испугалась, что сейчас придут с работы мама и папа, и ей здорово достанется, потому что она бросила больного брата одного дома, и она быстрее побежала домой. Девочка открыла дверь, вошла в квартиру и увидела, что окно в их комнате распахнуто настежь, в воздухе вьются снежинки, а самого Никиты в кровати нет...

– А куда же он делся? – любопытствовала Настя.

– В окно выпрыгнул? – вытаращил голубые глазищи Даня.

– Нет, его кто-то унёс! – предположил Женя.

– Да, Женя, ты прав! – подтвердила его догадку Маша. –

Даша сначала тоже подумала, что он выпрыгнул, и посмотрела в окошко, но они жили на седьмом этаже, и это было просто невозможно... Она подбежала к окну и стала звать его, но никто не откликнулся... Даша начала плакать, она не представляла, что скажет родителям и что ей вообще делать. И тут девочка увидела, что снежинки, роившиеся в комнате,

складываются в странный узор; она присмотрелась и увидела, что это буквы: «Ищи брата! Его унесла Фея Не Плачь! Если ты его не найдёшь, он навсегда останется в лесу!»

Даша выбежала на улицу и помчалась напрямик в лес: их дом стоял как раз недалеко от соснового бора. Конечно, ей было страшно! – торопливо сказала Маша, предупреждая возможные вопросы. – Но она храбро пробиралась по заснеженному лесу, оглядываясь во все стороны... Долго ли коротко ли она шла, как вдруг увидела впереди просвет. Даша побежала ещё быстрее, хотя ей было очень плохо, она устала, в сапоги набился снег, и ноги еле-еле передвигались. И вот когда она была уже готова свалиться в сугроб от усталости, она выбежала на поляну, покрытую зелёной травкой! То есть посреди зимы было лето! И на этой лужайке сидел её братишка, живой и здоровый, без шарфа на шее, совершенно довольный жизнью! Даша подскочила к нему, обняла и поцеловала: «Я нашла тебя!» – закричала она. «А ты кто?» – спросил её брат.

– Представьте, он её совершенно забыл! – воскликнула Маша. – Она стала его тормошить и кричать, что она его старшая сестра, что им надо идти домой, а он говорил, что у него нет никакой сестры и он никуда отсюда не пойдёт, ему здесь нравится!

Даша уже не знала, что ему говорить, она схватила его за руку и поволокла домой, но Никита начал визжать и вырываться, и в этот момент на поляне появилась прекрасная де-

вушка. Она спросила у Даши: «Кто ты?» И Даша ответила, а девушка сказала, что её зовут Фея Не Плачь и что она забирает к себе всех детей, которые плачут оттого, что их кто-то бросил. «Но Никиту никто не бросал!» – пролепетала Даша. «А он сказал, что старшая сестра убежала от него к подружкам!» – возразила фея. Тут Даша начала умолять её, чтобы она отпустила Никиту с ней домой и вернула ему память, а то мама с папой очень расстроятся. «А ты?» – спросила её Фея Не Плачь. «И я тоже очень расстроюсь!» – ответила Даша. «Так ты любишь его?» – продолжала расспрашивать Фея. «Очень люблю!» – заплакала Даша. – Только иногда мне хочется поделаться что-то своё, а приходится следить за ним!» «Помогая маме и папе, ты сама становишься лучше!» – сказала Фея Не Плачь. – Если ты пообещаешь мне всегда выполнять обязанности старшей сестры, я отпущу твоего брата домой!» «Конечно, я обещаю!» – горячо воскликнула Даша. – Я никогда его не брошу и буду всегда следить за ним и оберегать!» Она обняла и поцеловала Никиту, а он посмотрел на неё и воскликнул: «Даша! Это ты?! Мне было так скучно без тебя!» «Вот и хорошо!» – улыбнулась Фея. – Я вижу, что вы любите друг друга! А когда Никита вырастет, он будет во всём помогать тебе, Дашенька!» Она взмахнула волшебной палочкой, и к детям подплыло облако, сотканное из снежинок. «Садитесь на него!» – воскликнула Фея. – Оно домчит вас домой!» Дети забрались на облако, и оно привезло их до дома. Не успели она закрыть окно, как в дверь позвонили

их мама с папой. «Как вы тут? – спросили они. – У вас всё в порядке?» «У нас всё хорошо!» – ответила Даша. «Я уже почти совсем здоров!» – откликнулся Никита, и они ещё раз обняли друг друга. Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец! – закончила Маша.

– Да, Машка, – протянул Женя. – Это тоже не страшилка! Это просто сказка!

– Может, и сказка, зато взаправдашняя! – горячо возразила Маша.

– А мы договаривались про страшилки! – продолжал неумолимый Женя.

– Ну и что?! – обиделась Маша. – Страшилок и так предостаточно! Можно и по телевизору посмотреть!

И тут, как бы в подтверждение этих слов, тихонько зазаскрипела дверь в кухню. Дети вздрогнули и покосились на неё.

– Вот видишь, Женя! – почему-то прошептала Маша. – Страшного и так много!

Дверь зазаскрипела ещё неприятнее, огонёк свечи несколько раз трепыхнулся, и детям показалось, что у них все волоски на коже встали дыбом. Они пододвинулись ближе друг к другу и замерли, глядя на дверь.

– Это всё ерунда! – решительно произнёс Женя. – Ничего такого быть не может!

Словно в ответ на его заявление, дверь зазаскрипела третий раз и в комнату вошла... Тесса!

– Слава Богу!– облегчённо вздохнула Маша, а потом испуганно завизжала! Следом за ней закричали все остальные, так что серебристо-серый кот с оранжевыми глазами мягко отпрянул назад, сел и зажал лапками уши.

– Зачем вы так кричите?!– промурлыкал он.

– Потому что ты не Тесса! – взвизгнула Маша. – Ты не можешь быть Тессой! Ведь она дома, а мы здесь!

– Вполне разумное наблюдение!– согласился пушистый пришелец.– А кроме того, следует добавить, уважаемые дети, что я не кошка, а кот!

– Он разговаривает! – взвизгнула Настя, поддержанная Машей; мальчики молчали: кот не собирался нападать, вёл себя мирно, и вообще, это было домашнее животное, а не жуткий монстр с кровавыми глазами, так чего ради глотку драть?!

– Да-да, я разговариваю, – нетерпеливо отозвался кот.– Причём довожу до вашего сведения, уважаемые дети, что разговариваю на нескольких языках: русском, английском, французском, испанском, шведском и кенийском, не считая птичьего, оленьего, кошачьего, лягушачьего и так далее!

– Почему на кенийском?

– Ты умеешь квакать? – одновременно спросили Маша и Настя, причём Настю, понятное дело, заинтересовал лягушачий язык.

– Так, – махнул лапкой в неизвестном направлении кот. – Судьба заносила!

Его ответ устроил обеих девочек.

– А вы кто? – поинтересовался Женя.

– Позвольте представиться! – Кот приосанился. – Я Ану Мелидар Четвёртый, заслуженный деятель магических искусств в восьмом поколении, Кавалер ордена Новой Шапки и Меховой накидки! – он отвесил весьма церемонный поклон.

– Так ты... вы волшебник? – переспросила Маша.

– Ну, не то, чтобы волшебник, – замялся кот. – Но кое-какими волшебными приёмами владею, конечно... Моя специализация – умение находить проходы между мирами, а это, скажу я вам, не каждому выпускнику академии удаётся! И знаете что, милые дети, – предложил кот. – Давайте звать друг друга по именам. Я – просто Ану!

– А мы – Женя, Маша, Даня и Настя! – по очереди представились дети.

– Очень приятно! – вежливо ответил кот и поздоровался с каждым из них за лапку (ой, то есть, за руку!).

– А зачем вы... ты оказался у нас? – спросил Женя.

– А это, друзья мои, печальная история! – вздохнул кот, усаживаясь за стол. Дети потеснились, освобождая для него место на диванчике. – Нет ли у вас чего-нибудь, способного утолить жажду, вызванную долгим путешествием между мирами? – он посмотрел на Женю.

– Молоко, кажется, есть, деревенское, – неуверенно пробормотал он.

– О! – воскликнул Ану Мелидар Четвёртый. – Это было бы

божественно! – и его зрачки несколько раз сузились и расширились, как шторы фотоаппарата.

Женя пошёл было наливать молоко, но Маша опередила его, подскочила к холодильнику, налила молоко в кружку и поставила его в микроволновку.

– Зачем?! – возмутился Женя.

– Мама говорит, что кошкам нельзя холодное, они могут заболеть! – прошипела Маша.

– Воистину, ты права, Мария, ледяные напитки могут пагубно сказаться на наших внутренних органах, – покивал усатой мордочкой неожиданный гость.

Даня, до того лишь смотревший во все глаза и не произносивший ни слова, робко протянул руку к пушистому боку кота и дотронулся до него.

– Мягкий! – улыбнулся он.

– Ты хочешь меня погладить, друг мой? – улыбнулся кот, показав большие и отменно острые клыки. – И я тоже так хочу этого! Погладьте меня, друзья мои, не бойтесь!

Дети принялись наперебой гладить меховую шубку кота, а он, выпив молоко, довольно заурчал и начал лапкой умывать мордочку.

– Киса! Пушистая! – Настя прижалась к его боку щекой, и на лице её расплылась довольная улыбка.

– Так зачем вы попали в наш мир? – опять спросил любопытный Женя.

– Ах, да! – опять вздохнул Ану. – Слушайте, друзья мои,

это весьма и весьма печальная история! Я родился и вырос в волшебной стране Амальгар. Это была чудесная страна, все жители которой были счастливы, потому что каждый имел возможность заниматься любимым делом, у каждого было много друзей, а наш правитель, Амирам Двенадцатый был очень добрым и справедливым...

– Был?– переспросила Маша.

– Да, был,– грустно кивнул головой кот. – Ещё у него была жена, прекрасная Алея, и маленький сын Анель. Это была чудесная семья, все жители страны Амальгар любовались ею... Но однажды всё изменилось: у Анеля появился новый наставник Ампилак, и мальчик почему-то стал слушать его больше, чем своих родителей. Он становился всё более молчаливым и угрюмым, начал мучить животных и птиц, а однажды убил соловья...

– Ах! – Настя прижала ладони к щекам.

– Родителям надо было выгнать этого учителя! – заявил Женья.

– Увы, Евгений, при короле и королеве маленький принц оставался таким же, как и всегда, а когда они заметили, что он стал груб, невоспитан, дерзок и жесток, то решили, что всему виной был переходный возраст, который порой заставляет подростков совершать странные поступки... Когда же они поняли, что дело совсем в другом, было слишком поздно...

– И что же случилось? – жадно поинтересовалась Маша.

– После того как Анель убил соловья, зло поползло по нашей стране, – вздохнул кот. – Зло оказалось слишком заразно для жителей моей страны. Чёрной змеёй оно вползало в их сердца и души, а противоядия у амальгарцев не было: они никогда не сталкивались со злом! И вскоре дружная страна превратилась в ужасную клоаку: амальгарцы всё время ссорились и дрались, они готовы были убить лучшего друга из-за ничтожной малости, а уж о предательстве и ябедничестве я и не говорю! – Ану махнул лапкой.

– Наушничество и доносы стали хлебом нашей страны, дотоле самого дружного государства в волшебном мире!

Детям показалось, что по усам их волшебного гостя потекла слезинка, которую он торопливо смахнул лапкой.

– Зло копилось и копилось в нашем мире и, наконец, стало порождать само себя, – продолжил он грустную повесть. – Из сгустков зла стали появляться ужасные монстры, которые помогли Ампилаку захватить власть в Амальгаре. Он заточил родителей принца в подземелье, а Анеля возвёл на трон и тоже превратил в чудовище...

– Ой! – воскликнула Настя.

– Нет, моя маленькая и храбрая девочка, – ободряюще улыбнулся ей Ану. – Внешне он остался таким же – прекрасным юношей, но душа его стала одним из самых страшных порождений зла! Вместе с Ампилаком и жуткими монстрами они превратили всех жителей свободного королевства в рабов, у которых отняли прошлое и будущее, оставив лишь

ужасное, отвратительное настоящее... – кот совсем поник головой, усы его повисли, он печально подпёр мордочку лапой и смотрел на детей.

– А... неужели ничего нельзя сделать? – запинаясь, спросила Маша.

– Можно, друзья мои! – также печально произнёс кот. – Поэтому я и пришёл к вам! Чтобы спасти наш мир, необходимо передружить и объединить всех амальгарцев, а для этого мне нужно найти четырёх храбрецов – двоих мальчиков и двух девочек, связанных кровными узами, которые не пожалеют своих жизней ради спасения волшебной страны Амальгар!

Дети удивлённо переглянулись.

– Но мы же не связаны кровными узами! – возразил практичный Женя. – Мы с Настей, а Маша с Даней брат и сестра!

– Но папа и мама Маши с Даней ваши крёстные родители! – объяснил Ану. – А эти узы ещё более крепкие и святые, чем родственные!

– Я даже не знаю... – пробормотал Женя.

– Вы должны принять решение самостоятельно и добровольно, – заметил кот. – Только тогда подействует сила вашей дружбы на заклятие Ампилака!

– Это что, нам надо будет с кем-то драться?! – воскликнул Даня.

– Я не ведаю, что будет ожидать вас на этом пути, друзья мои, – честно отвечивал кот. – Может быть, придётся на-

прыгать не только душевные, но и физические силы.

– А мы останемся живы?– беспокойно спросила Маша, и все дети уставились на кота.

– Увы, и этого не могу вам пообещать, друзья мои,– вздохнул кот. – Могу лишь только умолять вас согласиться. Если вы откажетесь... Что ж, тогда пойду искать других смельчаков...

– Нам надо посоветоваться, – сказала Маша.

Дети сгрудились в кучку и начали шептаться.

– Страшно!– протянула Настя.

– А вдруг мы умрём? – тихо спросил Даня.

– Это же волшебная сказка!– сказала Маша.– А в сказках всегда побеждает добро и дети никогда не умирают!

– А в «Гарри Поттере»? – неожиданно спросил Женя. – Там как раз все добрые и умирают!

– Мама говорит, что Роулинг – бессовестная писательница, она не для детей пишет,– нахмурилась Маша.– В детских книгах дети не должны умирать!

– Да?! – язвительно спросил Женя. – А вдруг это как раз такая сказка?! И мы все умрём!

– Но Женька,– возразила Маша. – Добрых сказок всё-таки больше, чем злых!

Кот сидел, как будто не прислушиваясь к их разговору, старательно приводя себя в порядок, но при этих словах покивал головой.

– Я что-то не хочу! – сказал Даня.

– Я тоже! – присоединилась к нему Настя.

– А с другой стороны, – продолжал размышлять Женя. – Это такое классное приключение, круче, чем комната монстров!

– И потом, мы же, наверное, будем все вместе, – предположила Маша. – И будет не так страшно!

– Давайте согласимся! – посмотрел Женя на малышей.

– Давайте! – моментально переменял мнение компанейский Данил.

– Настя, пошли! – обняла девочку Маша. – Мы же будем все вместе!

– А ты будешь держать меня за руку? – спросила Настя.

– Конечно! – пообещала Маша.

– Тогда ладно, – согласилась Настя.

– Уважаемый Ану Четвёртый! Мы согласны! – произнесла Маша.

– Я не сомневался в вашей храбрости, друзья мои! – с восторгом откликнулся кот.

– А как мы попадём в вашу страну? – прищурился на него Женя. – Мы же не умеем ходить между мирами?

– Проще простого! Возьмитесь каждый за мой хвост и держитесь крепче!

Дети послушно стиснули в пальцах по шепотке кошачьего меха.

– Готовы? – спросил их Ану.

– Да! – вразной отозвались они.

– А теперь просто сделайте шаг вперёд! – приказал кот.

Дети шагнули и... мир с головокружительной скоростью завертелся вокруг них, краски и звуки слились в этом кружении в одно целое, внутри которого оказались они сами; им показалось, что они ослепли, оглохли, на мгновение даже стало трудно дышать... Сколько продолжался этот полёт между мирами, они не смогли бы сказать: может быть, секунды, а может быть, часы и даже дни... Но всё когда-нибудь кончается, завершился и перелёт в волшебную страну...

– Откройте глаза! – услышали они голос кота и почувствовали под ногами твёрдую почву.

– Отсюда начинается ваш путь, – продолжил кот. – А я, увы, уже ничем не смогу вам помочь: мои чары не действуют в мире зла и ненависти!

Дети открыли глаза и огляделись: в том месте, куда они попали, царствовал вязкий туман цвета асфальта, было промозгло, жутко и холодно. Вероятно, когда-то это был добрый и приветливый мир, но сейчас он вызывал такое неприятное ощущение, что детям захотелось немедленно сбежать отсюда.

– Я хочу к маме! – захныкала Настя, да и все остальные были бы не прочь присоединиться к ней, но, как говорится, сказал «а» – говори «б». Дети только придвинулись друг к другу поближе.

– Это нечестно! – вдруг пробормотал Женя, вытянув вперёд руку.

Они находились на опушке зловещего тёмного леса, на развилке, от которой в лес змеились узкими ленточками две тропинки. На перепутье стоял корявый деревянный столб с тремя стрелками; две из них указывали в лес, на них было написано: «Маша и Женя», «Настя и Даня»; третья стрелка была направлена в противоположную сторону с надписью «Домой!».

Именно на этот столб и указывал пальцем Женя:

– Почему?! – звенящим от негодования голосом спросил он, повернувшись к Ану, стоявшему немного позади них. – Почему вы не предупредили, что мы не будем вместе?!

– Увы, мои отважные друзья, – грустно ответил кот. – Я и сам этого не знал! Но вы ещё можете вернуться домой, пока не стало слишком поздно...

– Я бы лучше пошёл с Даней, чем с Машей! – прошипел Женька. – Я вообще мечтал о брате, а не о сестре!

– А я хочу с Машей! – заплакала Настя, размазывая по щекам слёзы не очень чистой ладонью.

– Я не могу настаивать, – так же печально отозвался кот. – Возвращайтесь домой...

И столько тоски было в его голосе, что Машино сердце дрогнуло от жалости; она шагнула к коту, так похожему на её любимую кошку Тессу, обняла его за пушистую шею и сказала:

– Не волнуйся, Ану, мы сделаем всё, что в наших силах и постараемся освободить Амальгар от злых чар!

После этого она подошла к Жене и взяла его за руку, глядя на старших; младшие тоже уцепились друг за друга: зарёванная Настя и Даня с огромными перепуганными глазами, в которых плавало отражение тёмного леса...

– Мы храбрые черепашки-ниндзя! – непонятно почему пробормотал Женя, и дети, повинувшись внезапно возникшему импульсу, сделали шаг вперёд и...

Маша и Женя

...в ушах со страшной силой засвистело, перед глазами замелькали цветные пятна, и... всё закончилось так же неожиданно, как началось. Маша и Женя стояли, схватившись за руки, на окраине большой поляны, в центре которой возвышался огромный дворец, такой блестящий, что ребята прикрылись ладонями, боясь ослепнуть. Когда их глаза немного попривыкли к сиянию, исходившему от дворца, они увидели надпись над воротами: «Добро пожаловать, достопочтенные Женя и Маша!»

– Нас приглашают войти... – пробормотала Маша. – Женька, пойдём?

– А вдруг это ловушка? – ответил Женя. – Здесь обязательно будут ловушки! Мы войдём, а нас схватят!

– Нас вежливо приглашают, – возразила Маша. – Мы только заглянем и сразу же убежим!

– Да, – иронически согласился Женя. – Мы только голову просунем, а нам по ней дубиной – шарах! И всё! И вообще, поверили этому коту.... А вдруг он как раз из этих...

– Из кого? – с недоумением посмотрела на него Маша.

– Ну, из порождений зла?

– Да нет, не может быть... – недоверчиво протянула Маша. – Он такой хороший... А потом, ты видел, как он плакал?

Злые плакать не могут!

Женя открыл было рот, чтобы возразить, но тут раздался громкий голос, от звуков которого они вздрогнули: было похоже, что говорит не человек, а робот:

– Многоуважаемые юноша и девушка, украшенные всяческими талантами и добродетелями! Вы долго будете спорить? Заходите, мы ждём вас!

– Видишь?! – сделала большие глаза Маша. – Нас ждут! Пойдём!

– Иди первая! – проворчал Женя.

– Почему это я?! – возмутилась Маша. – Вообще-то ты мальчик!

– А ты старше! – безропотно отдал ей пальму первенства Женя, хотя до того борьба за старшинство велась чуть ли не до первой крови.

– А... – захлебнулась от негодования Маша. – Ну, Женька, ты даёшь!

Дети до того увлеклись выяснением отношений, что совершенно забыли о необходимости бояться. Они начали толкаться, пытаясь запихнуть друг друга первым во дворец, и в результате влетели туда вместе, кубарем прокатившись по гладкому холодному полу.

– Это что такое? – прошептала Маша, упираясь руками в разноцветные фигурные плитки, выстилавшие пол, и глядя на слова, оказавшиеся прямо перед её носом: золотой и серебряной вязью на пёстром мраморе было написано:

Женя и Маша – чудесные дети,
Нету их лучше на всём белом свете!
Маша – умнейшая,
Женя – мудрейший,
Она всех прекрасней,
Он – наисильнейший!

И эта надпись украшала каждую без исключения плитку пола!

Дети медленно поднялись на ноги и огляделись: они находились в огромном, похожем на вокзал или аэропорт, зале – но на этом всё сходство кончалось. Помещение было невероятно торжественным и нарядным одновременно: золото плавно переходило в серебро и опять возвращалось в золото; по стенам висели красивые канделябры с зажжёнными разноцветными витыми свечами; гирлянды из неведомых цветов обвивали колонны и многочисленную лепнину; в воздухе плавала тысяча воздушных шаров; воздух был напоён мельчайшей золотой и серебряной пылью, которая сверкала и переливалась так, что рябило в глазах.

– Вот это да! – пробормотал Женя, Маша же просто стояла с открытым ртом, созерцая всё это великолепие.

– Добро пожаловать! – громко произнёс тот же механический голос. – Мы невероятно рады приветствовать вас, многоуважаемые Женя и Маша! Мы готовились к вашему при-

ходу, так что наслаждайтесь всеми удовольствиями! Не стесняйтесь и ничего не бойтесь! Это всё ваше!

После этих слов под самым потолком раздался оглушительный салют, так что дети вздрогнули, и на них посыпались золотые и серебряные снежинки, которые, приземлившись на волосах и плечах, волшебным образом преобразили их одежду: Маша увидела на себе пышное бальное платье, перчатки и золотые туфельки, а Женя – костюм принца, плащ и шпагу.

– Ой!– прошептала Маша и стала оглядываться. Тут же перед ней материализовалось огромное зеркало, в котором девочка увидела себя с головы до ног; на голове у неё блистала диадема, украшенная огромными сверкающими камнями.

«Наверное, бриллианты!» – подумала она, осторожно дотронувшись до короны рукой.

– Конечно, бриллианты! – подтвердил услужливый голос.– Причём самые большие и яркие в мире, больше таких нет ни у кого на свете!

– Ух, ты! – восхищённо прошептала она, подойдя ближе к зеркалу, около которого мгновенно появился столик, заваленный самой разнообразной косметикой: тут была и тушь, и губная помада, и тени для век, и лак для ногтей и волос, духи... да всего и взором охватить было нельзя! А ещё здесь же лежали все до единого выпуски журнала «Сабрина».

Маша только застонала от восхищения и застыла, не зная,

за что ей раньше хвататься: то ли за косметику, то ли за журналы. В конце концов она нерешительно протянула руку к целой батарее духов и стала открывать один флакончик за другим, выбирая аромат. Но все запахи были какими-то незнакомыми: то слишком приторными, так что начинало тошнить, то чересчур горькими, от одного аромата вообще закружилась голова, и Маша испуганно поставила флаконы на место, так и не надушившись.

Потом она обратила свой взор на тени, выбрала розовые с золотыми блёстками, неровно намазалась и, подбоченившись, посмотрелась в зеркало.

– О, как ты прекрасна! – тут же начал восхищаться голос. – Возьми ещё золотую помаду и серебряные самоприклеивающиеся ногти, и тушь для ресниц с золотыми блёстками, а ещё бриллиантовые стразы для лица и тела, золотой лак для волос и эти изумительные кольца и браслеты, а ещё бусы и кулоны, изумрудный пояс на талию...

Маша послушно выполнила все рекомендации и в полном обалдении уставилась на своё отражение: она долго силилась рассмотреть, на кого же она похожа – на принцессу или на королеву, но из-за ослепительного блеска, который испускало её платье, и лицо, и волосы, и руки, и шея, она ничего не могла разобрать.

«Маша! – внезапно хлестнул её по ушам резкий и осуждающий мамин голос, так что она испуганно оглянулась. – Если девочка в твоём возрасте начинает неумеренно краситься

и украшать себя, она становится похожей на обезьяну! Хочешь в двадцать лет выглядеть на сорок – продолжай, я вмешиваться не буду, но помни, моя дорогая, – голос неожиданно смягчился, – ты красива такая, какая ты есть! У тебя розовые щёчки, алые губки, яркие глазки, а волосы такого цвета, какого нет больше ни у кого! Да и вообще, в твоём возрасте все девочки красивы, вот будет вам столько, сколько сейчас нам – другое дело!»

Маша внимательно глянула на себя в зеркало, потом перевела взгляд на пальцы, украшенные длинными ногтями, и почему-то на сей раз ей не захотелось спорить с мамой... Она медленно сняла с себя украшения, стёрла косметику, и зеркало вновь отразило одиннадцатилетнюю девочку, сияющую свежей и естественной прелестью.

Маша печально вздохнула и шагнула назад: и зеркало, и столик тотчас же пропали (к слову сказать, платье тоже испарилось!), зато на их месте возникла огромная ниша с надписью: «Зал славы!». Стены ниши скрывались под невероятным количеством прищипленных дипломов и грамот, полочек, заставленных разнообразными кубками и медалями.

– Добро пожаловать в «Зал славы»! – торжественно провозгласил голос, и Маша нерешительно ступила в нишу.

«Награждается Мария за первое в мире место по шахматам и шашкам!» – гласила надпись на золотой, величиной с тарелку, медали.

«Марии, наибо́льшей в мире бегу́нье!» – значилось на

другой золотой медали, чуть-чуть поменьше первой.

«Самой лучшей и грациознейшей танцорше – Маше! Победительнице во всех танцевальных состязаниях!» – было выбито на золотом кубке, размером с хорошее ведро.

Ещё там были дипломы за лучшие в мире знания по математике, истории, русскому языку, географии, и вообще, абсолютно во всех предметах и науках Марии отводилось несомненное и непререкаемое первенство!

Специальная медаль за совершенное владение всеми на свете языками и наречиями, медаль за спасение утопающих в реке и в море, дополнительные призы за самые лучшие в мире достижения в области шитья, готовки, вышивки, уборки помещений, мытья посуды и пола, огромный кубок самому талантливому художнику, аппликатору и поделщику, золотые статуэтки «Соловьиный голос» и «Лёгкая нога», дипломы как самому лучшему писателю и поэту – да чего там только не было!

Маша с восхищением рассматривала призы, на которых везде значилось её имя, и таяла от блаженства:

«И это всё я! И это всё мне!» – думала она.

– Да, Маша, это всё тебе, потому что ты всё это заслужила неустанным трудом и невероятными талантами! – убедительно сказал голос.

Маша внутренне с ним согласилась и взяла в руки привлекшую её внимание вещь: это была огромная золотая ручка, и девочка с любопытством прочитала вьющуюся надпись:

«Маше, обладательнице самого красивого почерка во всей Вселенной!»

– Ой!– прошептала Маша и почувствовала, как её щёки начинают гореть.– Это уж неправда!

Надпись моментально задрожала и изменилась: теперь вместо «самого красивого почерка» значилось: «самого оригинального».

– И всё равно это неправда!– повторила Мария. – И вообще, это всё – неправда! – воскликнула она, указывая на «Зал славы!». – Это всё надо сначала заслужить!

При этих словах дипломы, медали и кубки рассыпались в мельчайшую пыль, от которой девочка несколько раз чихнула.

– Будь здорова!– моментально встрял неугомонный голос. – Отведай нашего нехитрого угощения!

Неведомо откуда на пустом месте вдруг возник огромный стол, заполненный разнообразной едой: тут были конфеты трёхсот пятидесяти восьми видов, горы шоколада, вёдра мороженого, пирамиды пирожных, целые тазы фруктов, тарелки с мясом, жареной курицей и колбасой, с шашлыками; бутылки с лимонадом, пакеты с гамбургерами, пиццами, жареной картошкой и прочая, прочая, прочая!

– О!– Маша почувствовала, как захлёбывается слюной, руки сами потянулись к этому Лукуллову пиршеству, но только она, съев невероятно вкусную пиццу, вцепилась в крупнейший гамбургер и собралась запустить в него зубы,

как опять послышался язвительный мамин голос:

«Ну-ну! Будешь столько есть, скоро придётся для тебя от-дельную дверь пропиливать! В обычную ты не пролезешь! А ещё хочешь на сцене танцевать! Да под тобой вся сцена проломится, дорогая! В бассейн прыгнешь – из него вся вода выплеснется!»

На Машины глаза навернулись слёзы негодования на ма-му, которая вечно суётся, куда её не просят, и всегда всё ви-дит и знает, и горючие слёзы жалости к себе, несчастной, ко-торой никогда ничего нельзя, – и она положила гамбургер обратно на тарелку. Тяжело вздохнула, немного подумала и пошла вдоль стола, размером с футбольное поле. Нашла по-резанный хлеб и засунула несколько кусков в розовую су-мочку, висевшую через плечо, туда же отправились несколь-ко яблок и горсть конфет.

– А вдруг, – пробормотала Маша, – больше нам никто не предложит еды, и мы умрём с голоду?! И неизвестно, что там у Насти с Даней! Женя! – крикнула она, оборачиваясь и пытаясь найти взглядом своего спутника.

Женя тем временем сражался с собственными призрака-ми... Он стоял посреди зала, не шевелясь и странно застыв-шим взглядом уставившись на огромный экран компьютера.

– Женя, – настойчиво журчал у него в ушах манящий го-лос. – Женя, у тебя будет абсолютно всё, что ты только за-хочешь! Любое твоё желание, слышишь, любое! Выполнит-

ся немедленно и с абсолютной точностью! У тебя будет всё, о чём только может мечтать такой необыкновенный ребёнок, как ты: слава, почести, невероятно яркая и насыщенная жизнь! О чём ты мечтаешь? Ты хочешь иметь свою собственную машину?

Женя замороженно кивнул.

– Так вот она, перед тобой!– радостно воскликнул голос, и мальчик увидел, как прямо на его глазах из воздуха материализовалась спортивная иномарка самой распоследней модели, оснащённая всеми мыслимыми новшествами в области автомобилестроения. Женя некоторое время неподвижно стоял, потом медленно подошёл к серо-серебристой машине и нежно погладил её блестящий бок.

– Права!– напомнил неугомонный голос, и перед носом Женьки появились новёхонькие права. Он открыл дверцу, сел за руль, положил на него руки, поставил ноги на педали и... задумался. Женя уже умел немного водить машину: папа научил его управляться с техникой, но всё-таки ему было чуть-чуть страшновато оказаться за рулём совершенно одному.

– Ну же, смелей! – заметив его колебания, продолжил соблазнять голос. – У тебя всё получится! У тебя же всё всегда получается! За что бы ты ни брался, у тебя всё выходит просто великолепно! Разве нет?!

Мальчик включил зажигание, и машина послушно завибрировала под его рукой...

– Классно! – прошептал он, не веря своим собственным глазам. – И что, мне можно на ней покататься по городу?

– Конечно! – убедительно ответил голос.

– А как же гаишники? – с выраженной ноткой скептицизма поинтересовался мальчик.

– Какие гаишники?! О чём ты?! – энергично удивился голос. – У тебя будет своё собственный трек, на котором ты сможешь гонять сколько хочешь и когда хочешь!

– И меня никто не остановит и не оштрафует? – настойчиво продолжал прояснять ситуацию Евгений, дабы не попасть впросак.

– Женя, – устало вздохнул невидимый собеседник, – в твоём распоряжении целый город – и ни одного взрослого! Смотри!

Раздался негромкий сухой щелчок, и внезапно Женя увидел, что стоит на верхней площадке уткнувшейся в небеса башни и смотрит вниз с высоты птичьего полёта. Он опустил глаза и слегка попятился, не увидев под ногами надёжной опоры: он стоял на стеклянном полу, и от невероятной высоты у него дух захватило, хотя он был далеко не робкого десятка.

Панорама, открывшаяся перед Женей, поражала своим великолепием: улицы города составляли сложный узор, складывавшийся в буквы и слова, которые без труда можно было прочитать: «Евгений Заводчиков!»

– Посмотри! – опять прошептал ему на ухо голос, и Же-

ня вздрогнул от неожиданности. – Посмотри: это твой собственный гоночный трек!

И словно по мановению волшебной палочки один из районов города приблизился настолько, что Женя смог разглядеть не только гоночную трасу, но и стройные ряды автомобилей на любой вкус и цвет.

– А теперь посмотри направо!

И мальчик так же близко увидел аквапарк с огромным количеством самых страшных горок, а рядом с ним – парк развлечений с комнатой монстров, колесом обозрения, нагло царявшим небосвод, с тиром, в котором стреляют настоящими патронами, и со всеми возможными аттракционами, собранными, казалось, со всех парков развлечений в мире.

– А ещё здесь есть тренажёры по подготовке космонавтов, настоящий космический корабль, самолёт, который ты тоже сможешь пилотировать, специально построенные улицы для занятий паркуром, да и вообще, здесь будет всё, что ты только пожелаешь! – продолжал нашёптывать голос. – Ты будешь сам наводить порядок в своём городе, устанавливая законы и порядки...

– Как в стратегии? – перебил его Женя.

– Точно так! – немедленно согласился голос. – Но и это ещё не всё! Ты получишь абсолютные знания обо всём, что только есть на Земле и других планетах, ты сможешь совершать межзвёздные путешествия, ты станешь настоящим властелином Вселенной! Весь мир будет повиноваться тебе!

– А Настя? – неожиданно для себя спросил Женя.

– А что – Настя? – слегка опешил голос. – При чём тут она?

Она никакого отношения к этому не имеет! Это всё только для тебя одного! Если ты пожелаешь, мы вообще отправим её далеко-далеко отсюда, и вы больше никогда не увидите! Зачем она тебе нужна? Она вечно ноет и хнычет, тебя всё время наказывают из-за неё, хотя всегда и во всём виновата Настя!

– Знаешь что, Женя, – предложил голос. – Вместо сестры у тебя будет брат, хороший, покладистый, который всегда будет тебя уважать и слушаться беспрекословно. Ты ведь всегда хотел брата, а не сестру, верно?

– Ну, да... – довольно-таки неуверенно соглашается Женя, вспоминая, какой надоедливой бывает Настя, какой поднимает визг, если её ущипнёшь – просто так, чтобы проверить, будет ли ей больно или нет...

– Было бы хорошо, если бы у меня был брат, – прошептал он.

– Согласен? – обрадовался голос. – Тогда давай поменяем Настю на какого-нибудь мальчика, а на какого – ты сам выберешь! Хорошо?

И Женя уже готов был согласиться, готов был сказать: «Давайте поменяем», – но вместо этого почему-то спросил совершенно другое:

– А где же тогда будет Настя?

– Да тебе-то какая разница?! – возмутился голос. – Где-

нибудь да будет!

– А ей будет хорошо? Её не будут обижать? – отвернувшись, пробурчал мальчик.

– Да кому она нужна! Обижать её!– фыркнул голос.

– Мне нужна, понял! – внезапно выкрикнул в пустоту Женя. – Она моя сестра, ясно тебе это?! Я люблю её, и она меня любит, и менять я её не собираюсь! А брата мне ещё, может, мама родит! Так что проваливай отсюда, и чтобы я тебя больше не слышал!

Раздался тихий хлопок, и всё исчезло: перед Женей, вцепившись в набитую едой сумку, стояла Маша и испуганно таранилась на него:

– Ты чего кричишь? Тебе больно?

– Нет! – слегка остыв, произнёс Женя. – Пошли, Машка, отсюда! Надо найти малышей!

– Пошли!– согласилась Маша.– Я как раз хотела предложить тебе то же самое! Здесь какое-то всё... не настоящее! Будешь гамбургер? – предложила она.

– Давай! – Женька вцепился в него зубами и протянул руку Маше.

Дети дружно сделали шаг вперёд, и дворец пропал, как будто его и в помине не было: они вновь стояли в тёмном лесу на перепутье...

Даня и Настя

Свиста в ушах и пятен перед глазами у малышей не было: им показалось, что они протиснулись сквозь стену из густого и вязкого тумана и оказались тоже в лесу, но каком-то более радостном и солнечном, чем предыдущий. Красивые невысокие деревья обрамляли жёлтую тропинку, в начале которой стоял столб с указателем: «Вам туда!»

– Нам туда! – пробормотал Даня и дёрнул Настю за руку. – Пошли!

Дети пошли по тропинке, и с каждым их шагом лес становился всё чудесней: распускались невиданной красоты цветы, на ветках покачивались яркие и сочные плоды, пёстрые птицы распевали сладкозвучные песни.

– Смотри! – махнула Настя рукой вперёд: там стоял домик, маленький, пухленький и какой-то аппетитный; казалось, что и стены, и крыша, и окна, и двери у него съедобные. Когда Даня и Настя осторожно подошли поближе, они увидели, что домик, действительно, съедобный: стены его были из печенья, окна – леденцовые, а крыша – из кусочков, вернее из кусищ, шоколада.

– Вау! – воскликнул Даня и оторвал изрядную часть перил. – Настька, его можно есть!

И он, ни секунды не медля, принялся жевать добычу. На-

стя тут же последовала его примеру и выломала кусок стекла, а потом, подставив лестницу, брошенную кем-то у стены дома, добралась до крыши и стала откусывать прямо от неё!

Видела бы Настю сейчас её мама, которая не разрешала дочери съесть лишнюю конфетку, потому что та моментально покрывалась аллергическими пятнами, – она неминуемо пришла бы в ужас! Но мама была далеко, а шоколадная крыша – рядом, поэтому Настя не заморачивалась такими сложными вопросами, а просто жевала и жевала...

Даня не отставал от своей спутницы, аппетит у него всегда был ого-го какой!

В общем и целом, домик этот страшно напоминал пряничную избушку из сказки братьев Grimm, в которую попали Гензель и Гретель, так что если бы дети любили читать, они не только не отломали бы от неё печенье, но стремглав бросились бы прочь – в тёмный и страшный лес, потому что там не было, по крайней мере, ведьмы-людоедки, но... Настя и Даня были плохими книголюбями, сказки не читали, поэтому они жевали до тех пор, пока в горле у них не пересохло...

– Я пить хаччу! – как всегда капризно протянула Настя, на что Даниил совершенно справедливо заметил:

– Где же я тебе воду найду?

– Надо войти в домик! – Настя, как любая девочка, была очень практичной в вопросах быта и понимала, что если есть домик, то есть и кухня, а если есть кухня, значит, вода обязательно найдётся!

– Хитрая какая! – сказал Даня. – Сама иди!

– Пошли вместе! – предложила Настя и протянула ему руку.

Мальчик слегка помедлил, но так как ему тоже очень хотелось пить, взял подружку за руку, и они поднялись по бисквитной лестнице, потихоньку открыли дверь и нерешительно остановились на пороге.

– Здесь есть кто-нибудь? – негромко спросил Даня. – Эй, люди!

В домике царил тишина и покой. Тогда он осторожно, не отпуская Настиной руки, заглянул внутрь и воскликнул:

– Вау! Настька, пошли! – и он дёрнул девочку за руку. Рывок был очень сильный, Даниил и сам не ожидал от себя такой прыти, так что дети влетели в избушку со скоростью камня, выпущенного из рогатки.

– Ух, ты! – восхищённо пробормотала Настя, оказавшись посреди большой светлой комнаты, вдоль стен которой тянулись столы с самым разным угощением, а прямо из стен торчали краники с надписями: «Яблочный сок», «Апельсиновый сок», «Компот», «Самый вкусный лимонад», «Газировка» и так далее и тому подобное.

– Супер! – схватив со стола стакан, Даня налил себе «Самого вкусного лимонада» и выпил.

– Это вкуснее, чем пепси! – заявил он.

Настя последовала его примеру, и вскоре они бродили от краника к кранику, наливаясь, как кувшины, разноцветной

жидкостью. Им хотелось попробовать всё, но настал момент, когда дети почувствовали, что если выпьют ещё хоть чуть-чуть, то лопнут. Тогда они оторвались от дегустации напитков и решили осмотреться.

– Смотри, Настя, там ещё одна дверь! – ткнул рукой Даня, и они решительно, уже ничего не боясь, по-хозяйски направились туда. Видимо, пузырьки от газировки ударили малышам в голову, потому что они со всего маху, как у себя дома, распахнули дверь и ввалились внутрь.

– Ни фиги себе! – воскликнул Даня.

Дома за использование подобных выражений ему всегда доставалось от мамы – поборницы чистоты русского языка – но здесь мамы рядом не было, поэтому.... Можно было говорить всё, что хочешь, – никто ничего не узнает.

Рядом с Даней восхищённо пискнула усыпанная красными пятнами Настя – и было от чего! Детям показалось, что они попали в самый большой в мире магазин игрушек: чего тут только не было! Штабеля самых разных машин – начиная от моделек и радиоуправляемых автомобилей и кончая гонками почти в натуральную величину; огромное количество игровых автоматов с заманчивой надписью: «Бесплатная игра!»; пистолеты, автоматы, пулемёты и пушки; целый город, собранный из конструктора «Лего» – пожарные, милицейские, космические станции, магазины и офисы, строительства и полигоны; целый стеллаж с суперновыми мобильными телефонами – все, как один, были подключены и жда-

ли своего хозяина; большущий компьютер и множество игр к нему.

Даня застыл на месте, не зная, куда ему спешить и за что хвататься: глаза готовы были объять необъятное, но умишко понимал, что надо выбрать что-то одно, а это ох как трудно!

Настю такие проблемы не мучили – она моментально затерялась в детском саду из кукол, среди которых «Baby – born» была самой простой и топорной, как Буратино, и уже весело мурлыкала какую-то песенку, готовя им кашу, меняя подгузники, которые они исправно пачкали, и укладывая их в кровать.

Даня, промаявшись несколько минут, всё-таки сделал выбор в пользу компьютера, и тоже выпал из реальной жизни, как патрон из обоймы незадачливого охотника на уток...

Сколько прошло времени – неизвестно; когда детям понадобился туалет – они нашли его за соседней дверью, еда и напитки были неподалёку, окон в этом помещении не было – так что они играли, играли и играли до полного изнеможения.

Даня кочевал от компьютера к автоматам и машинкам и обратно и, наверное, думал, что попал в рай; Настя не отходила от кукол, лишь иногда покидала их на произвол судьбы, для того чтобы покататься на карусели, которая тоже была здесь и состояла, к слову сказать, из одних лошадок и пони, до которых девочка была огромная любительница.

А зачем они сюда пришли, с какой целью оказались в вол-

шебной стране – об этом они сразу же и бесповоротно позабыли, на что, вероятно, и рассчитывали злые силы, поработившие королевство Амальгар...

Снова вместе

Тем временем Женя и Маша стояли одни-одинёшеньки в тёмном лесу: как только они дружно приняли решение отправиться на поиски брата и сестры, чары рассеялись, дворец со всем его заманчивым содержимым пропал, и они опять оказались на лесной тропинке, не имея ни малейшего понятия, куда им идти...

– Что же делать? – пробормотала Маша. – Женька, придумай что-нибудь!

– А почему это опять я?! – возразил мальчик. – Ты у нас мозговой центр, вот и думай, что нам теперь делать!

– Между прочим, я и так всегда всё придумываю! – решила обидеться Маша. – Мог бы сейчас и ты слегка поднапрячься!

Она встала напротив Жени, уперев руки в боки и пронизывающе уставившись на него.

– И вовсе не ты всегда придумываешь, Машка, это тебе так хочется думать! Вечно тебе надо всеми командовать! – сощурил глаза Женя.

– А тебе, скажешь, не надо? – ехидно спросила его Маша. – Все время хочешь Даньку в раба превратить: «иди то принеси, это подай!» – передразнила она его.

– Да ты сама... – задохнувшись от возмущения, восклик-

нул Женя, как вдруг из кустов раздался громкий шёпот:

– Тише, друзья, тише, а то они сейчас придут!

Дети моментально метнулись друг к другу, схватились за руки и прижались спиной к спине.

– Ты слышал?– трясущимися губами пробормотала Маша.

– Да, – также тихо ответил Женя. – Мы здесь не одни. Эй, кто тут есть? Выходи! – чуть погромче произнёс он.

Кусты зашевелились, и из них на тропинку вылез светлоголовый худенький подросток, лет двенадцати-тринадцати на вид. Одет он был довольно-таки бедно: босой, в серых посконных штанах и такой же рубашке, в руках он теребил соломенную шляпу с поломанными полями; но лицо у мальчика было чистое и приветливое, а взгляд голубых глаз – умный и доброжелательный.

– Тише, прошу вас, уважаемые господин и госпожа, а то они сейчас появятся! – повторил он, с любопытством глядя на детей.

– Да кто они?

– Ты кто? – одновременно спросили Маша и Женя.

– Я, – начал было отвечать мальчик, но тут послышался конский топот, и он, схватив наших друзей за руки, поволок их в кусты, где оказалась довольно глубокая яма, толкнул их туда, закидал ветками, а сам, схватив стоявшую здесь корзину с грибами, выскочил на тропинку.

Стук подков становился всё оглушительнее, и наконец

из тёмной чаши на поляну выпрыгнуло несколько лошадей с всадниками, закованными в латы. Дети, затаив дыхание, смотрели меж веток на поляну; Маша зажала рот руками, чтобы случайно не закричать и не выдать себя и Женю.

Те, кто сидел на коне, с головы до ног были упрятаны в броню, головы их венчали шлемы с рогами разнообразной формы, забрала были опущены, надёжно пряча лица. На руках были железные перчатки.

– Ты кто? – металлическим голосом спросил один из всадников, и дети вздрогнули: точно такой же голос разговаривал с ними во дворце.

– Я Ален, Ален из Авелков, господа, – поклонился им мальчик.

– Что ты тут делаешь? – последовал следующий вопрос.

– Собираю грибы для своей больной матушки, – показал свою корзинку Ален.

– Так твоя мать больна? – вступил в разговор второй всадник.

– Да, уже несколько дней, – печально сказал Ален.

– Хорошо! – довольно пророкотал всадник.

Маша, наблюдавшая за Аленом и поражавшаяся его выдержке, заметила, как при этих словах у мальчика побелели пальцы – так сильно он стиснул ручку корзинки.

– Ты здесь один? – продолжился допрос.

– Нет, господин, – ответил Ален, и Женька ткнул Машу локтем в бок. Они схватились за руки, готовые, если что, пу-

ститься бегом по лесу.

– А кто с тобой? – склонился к нему всадник.

– Моя корзинка! – Ален протянул вверх руку с корзиной грибов.

Всадник отпрянул и прорычал:

– Издеваешься, мальчишка!

Он взмахнул рукой, и послышался резкий свист плётки и хлёткий удар. Дети увидели, как Ален, уронив корзину, схватился левой рукой за правую.

– Будь осторожнее на язык, мальчишка! – посоветовал ему всадник. – Иначе попадёшься на крючок к нашему господину! Поехали, они где-то здесь!

И всадники, пришпорив коней, приседавших под их тяжестью, поскакали дальше.

Маша и Женя, поглядывая вслед всадникам, вылезли из ямы и присоединились к Алёну, собиравшему рассыпанные грибы.

– Здорово ты их обманул! – с восхищением сказал Женя. – Я уж было подумал, что ты сейчас нас выдашь!

Ален улыбнулся, но ничего не сказал.

– Тебе очень больно? – с сочувствием глядя на вспухший рубец, пересекавший руку Алёна, спросила Маша.

– Пустяки! – весело ответил мальчик. – Бывало и хуже!

– Зачем ты это сделал? – нахмурилась Маша. – Зачем вывел их из себя?

– Ненавижу их всей душой, этих прислужников Ампила-

ка, вот и не смог сдержаться! – вздохнул он. – Учитель всегда упрекает меня в том, что я очень невыдержанный, и я стараюсь сдерживаться, но сегодня не смог! А вы кто? – в свою очередь поинтересовался он. – Вы странно одеты, не похожи на местных жителей... Вы откуда?

– Мы... – начал было Женя, но Маша перебила его:

– Скажи, а ты знаешь Ану Мелидара Четвёртого?

– О! – лицо мальчика осветилось. – Кто же его не знает в нашей стране! Это великий странник между мирами, именно на него снизошло пророчество о том, кто может спасти наше королевство от злых чар Ампилака! По этому пророчеству, иноземцы, два мальчика и две девочки, связанные узами братства, должны прийти и помочь жителям нашей страны избавиться от захватчиков... – при этих словах Ален замер и уставился на Машу и Женю.

– Вы... вы и есть те самые пришельцы? Мальчик и девочка, брат и сестра?

Маша и Женя дружно замотали головами.

– Мы не брат с сестрой! – сказал Евгений. – Я Женя, у меня есть сестра Настя, а это – Маша, у неё – брат Даня. Сейчас мы как раз собирались их найти!

– Они должны быть где-то здесь! – добавила Маша. – Но мы не знаем где...

– Так, значит, это всё-таки вы?! – возрадовался Ален. – Милая матушка, как хорошо, что ты отправила меня за грибами! Благодаря этому я встретил вас! Вы позволите мне

следовать за вами? – спросил он. – Я буду вам помогать, нести ваши сумки, вот увидите, я окажусь полезным!

Маша и Женя посмотрели друг на друга.

– Ален, – сказала Маша. – Ты уже помог нам, спас от при-
служников Ампилака, спасибо тебе большое!

– Конечно, ты можешь идти с нами, без друзей мы здесь
пропадём! – добавил Женя.

– Ты будешь нашим другом? – протянула ему руку Маша.

Ален обрадованно сжал её пальцы своей рукой, а Женя
накрыл его руку своей ладонью.

– Вперёд, друзья! – воскликнул Ален. – Нам надо найти
ваших брата и сестру!

– А как же мы это сделаем? – недоумённо поднял брови
Женя.

– Не забывайте, что наше королевство волшебное, – улыб-
нулся Ален из Авелков. – И мы все немного умеем колдо-
вать! Нам надо взяться за руки и очень сильно захотеть ока-
заться рядом с ними; и если это недалеко, мы перенесёмся
туда в мгновение ока!

– А если далеко? – спросила Маша.

– Тогда придётся идти пешком! – пожал плечами неуны-
вающий Ален.

Дети крепко взялись за руки, образовав круг, зажмури-
лись и постарались изо всех сил представить себе пропавших
малышей.

«Я хочу оказаться рядом с Данькой и Настей!» – как за-

клинание бормотала Маша и почувствовала, как ноги её отрываются от земли и они поднимаются в воздух. Опять раздался свист в ушах, впрочем, очень кратковременный, потом он стих, и дети ощутили под ногами твёрдую землю. Они разжали ладони и открыли глаза.

– Или вы очень любите своих братишку и сестрёнку, или они находятся в двух шагах от нас! – с удивлением глядя на Машу и Женю, произнёс Ален.

Он осмотрелся и воскликнул:

– Вон там какой-то домик, смотрите!

Дети взглянули по направлению его вытянутой руки и увидели пряничную избушку. Они подбежали к ней, принялись, потрогали.

– Это ведь печенье! – недоверчиво сказал Женя.

– А это – шоколад! – указала Маша на крышу. – Вот бы попробовать!

Она уже собралась забраться на лестницу и отломить кусочек, но Ален схватил её за руку и покачал головой:

– Мы находимся в неизвестном месте, неизвестно кто и для чего сделал эту избушку... Не стоит здесь ничего есть и пить!

Девочка посмотрела в его серьёзные глаза и согласилась.

Дверь была приоткрыта, поэтому они осторожно заглянули внутрь и увидели то же самое, что раньше увидели Настя и Даня: угощение и напитки.

– Ой, как пить хочется! – сглотнула слюну Маша.

– Очень хочется!– подтвердил Женя.

Они взглянули на Алена, но он оставался непреклонным:

– Я постараюсь найти для нас чистую воду, но здесь лучше не трогать ничего!

– Даня!– позвала Маша.

– Настя! – последовал её примеру Женя.

Никто не отозвался. Они опять стали оглядываться и заметили ещё одну дверь.

– Пойдёмте туда? – предложил Женя.

Дети так же осторожно вошли внутрь и оказались в царстве игрушек.

– Ух, ты! – воскликнул Женя.

– Вот это да!– поддержала его Маша.

Ален молчал; взгляд его стал очень цепким и насторожённым, он словно ожидал внезапного нападения.

– Настя! – воскликнула Маша, увидев девочку спящей в кукольной кровати, свернувшись клубочком.

– Даня! – закричал Женя сидящему за компьютером и не отрывающему от экрана глаз мальчику.

Он подбежал к нему и потрогал за плечо – Даня не пошевелился и даже не посмотрел в его сторону, лишь пальцы его продолжали уверенно стучать по клавишам.

– Данька, ты что?! – ухватившись за спинку стула, Женя повернул его к себе и с криком отшатнулся: лицо мальчика было совершенно застывшим, рот приоткрылся, из уголков губ стекали прозрачные капли слюны, свисая тоненьки-

ми струйками до груди. Но страшнее всего были его глаза: абсолютно неподвижные и помертвевшие, со зрачками, заполнившими радужку так, что виднелся лишь узкий и тонкий её край, они походили на глаза ожившего мертвеца из фильма, каких Женя на своём веку пересмотрел немало количество.

– Машка!– испуганно завопил Женя. – Иди скорей сюда!

Но Маше было не до того: она сражалась... с куклами. Как только она начала будить Настю, которая ни в какую не хотела просыпаться, внезапно зашевелились куклы! Они встали на ноги и обратили безжизненные, застывшие глаза на Машу. Потом они потихоньку вылезли из своих кроваток и направились к девочке, которая, ничего не замечая, продолжала трясти и теревить не желавшую открывать глаза Настю.

– Настя! Вставай, Настя! Нам надо идти! Ой! – Маша неожиданно почувствовала колющую боль в ноге и обернулась: около неё стояла Барби с острой спицей в руке; это именно она уколола девочку в голень.

– Ты что?! – испуганно прошептала Маша и отступила на шаг назад.

– Она наша! – прошипела Барби, поднимая руку со спицей и собираясь снова уколоть девочку.

– Она наша! Не смей её трогать! – послышался нестройный хор безжизненных голосов: это куклы, вылезшие из своих кроваток и державшие в руках кто спицу, кто игрушечный нож или ножницы, окружили Машу со всех сторон. Она

вскрикнула и стала отступать назад, но неожиданно за спиной послышалось конское ржание: это карусельные пони и лошадки спрыгнули со своих мест и, топая копытами, приближались к девочке. Они совсем не были похожи на добрых и безобидных игрушек, призванных дарить детям радость, нет! Сейчас их глаза налились кровью, а с губ хлопьями слетала густая розовая пена. Первая лошадка заржала и встала на дыбы, бешено мотая мордой и занеся копыта над головой Маши.

– Женька! – закричала она изо всех сил и присела, закрыв голову руками. Куклы обрадовано захохотали и замкнули круг.

– Ха-ха-ха! – там временем смеялся на экране компьютера двойник Даниила. – Это мой мальчик, и вам ничего уже не удастся сделать!

Он был совершенно такой же, как Данька, даже одет точно так же, только лицо его как будто принадлежало мальчику намного старше: оно было злое, жестокое, угловатое, а когда он оскалится в ехидной усмешке, стали видны небольшие, но острые клыки.

– Уходите прочь! – прошипел он и щёлкнул зубами, неожиданно приблизив своё лицо, так что во весь экран сверкнул его злобный оскал. Женя от неожиданности отскочил от компьютера и тут же вздрогнул от внезапного и отчаянного зова Маши.

– Женька!!

Обернувшись, он увидел сжавшуюся в комок девочку в окружении размахивающих руками кукол и с лошадью, занёсшей над ней копыта.

– Машка! – тоже завопил он и со всех ног бросился ей на выручку: раскидал агрессивно шипевших кукол и схватил под уздцы взбесившуюся лошадь.

– Иди, попробуй помочь Даньке, а я тут сам разберусь! – крикнул он ей, прикручивая к карусельному столбу храпящее животное, и Маша стремглав ринулась к компьютеру, а сам Женя, отпихивая ногами Барби, склонился над сестрой:

– Настька! – громко сказал он ей в ухо. – Или ты сейчас же проснёшься, или я всех твоих кукол переломаю и выброшу!!

– Неет! – пропищала девочка, неохотно открывая глаза и приподнимаясь в кровати.

– Видишь, все твои куклы как взбесились! – крикнул Женя. – Вылезай скорей отсюда, и бежим!

Настя с трудом выползла из кровати и сделала несколько неуверенных шагов: ноги не хотели ей повиноваться. Женька не стал ждать, когда к ней вернётся способность двигаться: он схватил её за руку и, дёрнув изо всех сил, потащил навстречу Маше и Дане, которые, взявшись за руки, тоже направлялись к ним.

Маша решила задачу просто: она не стала дёргать и теревить Даню, она посмотрела на экран и приняла единственно верное в данной ситуации решение:

– Надо выйти из игры и выключить компьютер! – сказала

она Алёну, который стоял рядом, но не принимал никакого участия в этих событиях.

– Это твоя битва, – медленно произнёс он. – Так что принимай решение!

Машина рука на мгновение зависла над клавиатурой, потом она решительно взялась за мышку и нажала на «выход из игры».

– Что ты делаешь?! – внезапно заверещал Данькин двойник. – Не смей!

Он подлетел к монитору и стал стучать изнутри кулаками и биться о границу между реальным и виртуальным миром, как мотылёк о лампочку. Но это была совсем не безобидная ночная бабочка! Он ощерился, ругался так, что слюна летела фонтаном брызг в разные стороны, и внезапно Маше показалось, что экран начинает уступать его натиску: гладкая, ровная поверхность выгнулась от мощных ударов, по ней зазмеилась узкая трещина.

«Вы уверены, что хотите выйти из игры?» – поинтересовался компьютер, и на экране засветилась табличка с надписью: «Нет!»

– А где же «Да»? – растерялась Маша.

Времени на раздумья не оставалось: монитор трещал и содрогался. Тогда девочка нагнулась, чтобы найти системный блок, но его не было, и вырубить компьютер, отключив блок питания, не представлялось возможным.

А двойник Даньки уже начинал прорываться наружу: тре-

щина увеличилась, края её раздвинулись, как кровожадная, оскалившаяся пасть, и оттуда показалась рука. Маша пискнула и ткнула пальцем в кнопку на мониторе – экран погас, рука исчезла, но и в полной темноте слышались злобные крики и мощные удары.

– Что же делать, что же делать? – бормотала она, лихорадочно размышляя. – Надо лишить его энергии, но как?!

Шнур от компьютера уходил прямо в стену, не было даже никакого намёка на розетку.

– Надо перерезать шнур! – неожиданно осенило Машу, и она начала судорожно швыряться в своей сумочке, пытаясь найти косметичку, в которой всегда лежали ненужные маленькие ножницы.

– Вот они! – обрадовано воскликнула Маша и нацелилась на шнур; о том, что её может ударить током, она как-то не задумывалась: настолько важно ей было освободить брата! А трещина стала ещё больше, в неё показалась уже вся рука по самое плечо – и тут Маша перерезала провод! К счастью, её не ударило током: наверное, потому, что они всё-таки были в волшебной стране, монитор пыхнул и погас, а Даня пошевелился и потёр кулачками глаза.

– Что это, – недоумённо спросил он, – я спал, что ли?

– Да! – засмеялась Маша, поднимаясь с пола и обнимая его. – Ты спал, а теперь проснулся! Пойдём!

Они взялись за руки и пошли к Жене и Насте, которые тоже спешили им навстречу.

– Ну что? – одновременно и хором спросили все четверо и весело засмеялись.

– Нормально! – ответил Женька, а Маша согласно кивнула.

– И что теперь? – поинтересовался Женя.

– Не знаю, надо спросить у Алена, – предложила Маша и обернулась к подростку, который скромно стоял в стороне.

– Ален! Иди сюда! Чего ты там торчишь!

Ален, сияя улыбкой, подошёл к ним.

– Здравствуйте! – обратился он к Насте и Дане, протягивая руку. – Меня зовут Ален, я ваш друг, а вы кто?

– Даня.

– Настя.

Дети, с любопытством уставившись на него, по очереди пожали ему ладонь и замолчали, что было для них совершенно несвойственно: наверное, всё-таки устали!

– Ален, что нам делать теперь? – спросила Маша.

– Эту битву вы выиграли, – задумчиво произнёс он. – Я не мог принимать в ней участие, потому что это было ваше сражение... Но сейчас, мне кажется, я могу вам помогать. Друзья мои! – по его повеселевшему тону было заметно, что он принял решение. – Прежде всего, вам надо переодеться! Вы не сможете разгуливать по Амальгару в этой одежде: вас сразу схватят прислужники Ампилака! Поэтому давайте перенесёмся в мою деревню Авелки и найдём вам одежду. Вы помните, что надо делать?

Маша и Женя согласно кивнули и взяли за руки малышей; Аллен замкнул их круг.

– Вы должны очень-очень сильно захотеть попасть в мою деревню!– напомнил он и закрыл глаза. Дети последовали его примеру и через пару секунд опять зависли вне времени и пространства. На сей раз путешествие было чуть-чуть подлиннее и в ушах свистело чуть-чуть посильнее!

– Вот мы и у меня дома! – воскликнул Аллен, когда они приземлились, открыли глаза и разжали руки.

– Это твой город? – тихо спросил Даня.

– Это моя деревня! – засмеялся подросток.– Конечно, раньше тут было совсем не так...– печально добавил он.

Дети огляделись: деревня, в которой они оказались, не производила впечатления процветающего места. На всём лежала печать уныния и горя: фруктовые деревья, растущие в садах, не плодоносили; цветочные куртины выглядели заброшенными и запущенными, а цветы в них грустно опустели высохшие головки; по улицам бродили козы и овцы, грязные, со спутанной шерстью, в которой застряли репы и сухая трава; издалека доносилось жалобное мычание голодных коров.

– А почему у вас так...? – помялась Маша, деликатно не находя нужного слова.

– Плохо? – закончил за неё Аллен.

– Ну... да.

– Раньше было совсем не так!– гордо сказал он. – Совсем

не так... – добавил поникшим голосом.

– Раньше в моей любимой деревне пели райские птицы, раздавался звонкий смех детей и шутки взрослых. Поля густо колосились, коровы давали целые озёра вкуснейшего молока, деревья ломались под тяжестью фруктов. В речке водилась разная рыба, а в лесах – дичь. Каждая мошка, каждая былинка радовалась жизни в моих Авелках! По вечерам девушки и парни выходили на гулянье, водили хороводы и пели песни, а старики и старушки сидели на завалинках и рассказывали сказки, а малыши собирались вокруг них послушать поучительные истории! Эх, – вздохнул он. – Хорошо было раньше!

– А теперь что? – насупился Женя.

– А теперь никто не гуляет и не поёт песни, не собирает урожай и не доит коров...

– Почему?!

– А зачем, – пожал плечами Алён, – если всё равно всё отбирают прислужники Ампилака?

– Но вам же надо как-то жить! – поразилась Маша. – Иначе вы умрёте с голоду!

– Нам вполне хватает того небольшого, что дарует нам лес и река, а от Ампилака мы прячемся в землянках, – сказал Алён.

Пока ребята разговаривали, он вёл их какими-то закоулками и, наконец, привёл к замаскированному входу в землянку.

– Нам сюда!– раздвинул он буйные заросли сорняка, и ребята осторожно спустились за ним по вырубленной в грунте лестнице.

– Доброго вам дня, учитель Аквилон! – вежливо произнёс Алён, и дети, любопытно вытянув шеи, увидели в глубине достаточно большой сумрачной комнаты, освещаемой лишь небольшими свечками, сухощавого седобородого и седовлавого старца, который быстро обернулся на звук шагов.

– Как Дамблдор! – восхищённо ахнула Маша.

– И с тобой моё благословение! – отозвался он и с любопытством взгляделся в смущённых детей.– Кого ты привёл сюда, мальчик?

– Учитель!– звенящим от волнения голосом откликнулся Алён.– Я привёл чужеземцев, которые призваны освободить наше государство! Вот они!

И он отступил, освобождая проход ребятам.

– Проходите, проходите, друзья мои! – обрадовался старец, приближаясь к детям и приглашающе помахивая руками. – Идите сюда, к столу!

Маша и Женя на правах старших взяли малышей за руки и, спотыкаясь на неровном земляном полу, приблизились к нему.

– Здравствуйте! – несмело пробормотала Маша.

– Здравствуйте! – нестройно поддержали её остальные.

– Так вот какие вы! – внимательно глядя на них пронзительными голубыми глазами, произнёс Аквилон. – Присаживайтесь.

вайтесь!

Ребята уселись вокруг стола на грубо сколоченные табуретки и замолчали, глядя на Аквилона и не зная, о чём с ним говорить.

– Вы проделали такой долгий путь, – продолжил старец. – Наверное, вы очень устали и хотите утолить голод и жажду?

– Да! – обрадовались Даня и Настя и с надеждой уставились на Аквилона.

– Да нет, мы вовсе не устали! – неведомо почему решила проявить неизвестно откуда взявшиеся правила хорошего тона Маша. – Правда, Женя? – сделал она большие глаза.

– Правда, – хмуро пробурчал мальчик.

– Я вообще никогда не хочу есть! – немного подумав, добавил он.

– Правда? – изумился Аквилон. – Зато я очень проголодался!

– Алия! – крикнул он. – Накрой, пожалуйста, на стол, у нас гости!

– Я помогу! – вызвался Ален и направился навстречу невысокой девочке, появившейся из глубины комнаты, как показалось детям. На самом деле, это, как они узнали позже, был подземный рукав, соединявший воедино множество таких комнат, которые использовались в разных целях: там жили, готовили пищу, учились, воспитывали детей и делали многое-многое другое.

Итак, Ален торопливо принял у Алии тяжёлый поднос

с кружками, кувшином и ломтями хлеба и поставил его на стол. Маша ревниво проводила его взглядом и уставилась на вошедшую девочку: ей было лет 10-11, невысокая, худенькая, с прекрасными светлыми волосами, заплетёнными в толстую косу, свисавшую через плечо почти до самой земли.

– Я хочу волосы до самой попы, как у неё! – восхищённо прошептала Настя, на что Женька довольно чувствительно ткнул её локтем вбок.

– Даа, – капризно протянула Настя. – А что я такого сказала?!

– Знакомьтесь, моя внучка Алия! – представил её старец. – Моя самая первая помощница во всех делах!

– Доброго вам здоровья, уважаемые гости! – нежным голосом пропела Алия и прислонилась к бабушке.

– Угощайтесь, не стесняйтесь! – приглашающе взмахнул рукой Аквилон. – Ален, ты тоже присоединяйся, проголодался ведь!

Ален, временно возложивший на себя обязанности дворецкого, расставил кружки, разлил тяжёлое розовое молоко и тоже уселся за стол.

– Оно даже выглядит вкусным, – пробормотала Маша, придвинув к себе ёмкость и приняв её: молоко издавало приятный сладковатый аромат, словно карамель или ванильная нуга.

– Я не хочу это молоко, – недовольно проворчал Женя.

– Увы, друг мой, на данный момент у нас больше ничего нет, – развёл руками Аквилон. – Так что если ты не насытишь свой желудок, рискуешь остаться голодным!

– Я хлеб съем, – сказал мальчик и потянул к себе большую поджаристую горбушку грубо помолотого хлеба.

– Хлеб всему голова, – спокойно согласился с ним старец, – но твоему организму необходима не только сухая пища, но и жидкость, поэтому выпей молоко!

– Я не хочу, – почти прошептал Женя.

– Я понимаю тебя, – опять кивнул головой Аквилон. – Я сам не очень люблю есть незнакомую пищу, но, поверь, иногда не приходится выбирать! Порой ты вынужден есть и пить то, на что в обычное время даже и не взглянул бы!

– Это вы о чём, учитель? – поинтересовался Алён, с аппетитом уплетающий нехитрую трапезу.

– Когда-то в юности я странствовал среди миров, выполняя дипломную работу, порученную мне моим учителем, а заключалась она в дегустации различной пищи, выяснении, насколько она подходит жителям страны Амальгар, и в составлении амальгарской поваренной книги. Вы даже представить себе не можете, что только едят люди! – он весело рассмеялся, поглядывая на детей, и с хитрецей добавил. – И не только люди!

– В одной стране, где живут желтолицые узкоглазые люди, мне показали, как готовят трубочки из теста с мясной начинкой.

– Как? – с жадным любопытством спросил Женья.

– Сначала доешьте, друзья мои, а то мой рассказ лишит вас аппетита! – поблёскивая голубыми глазами, предупредил он.

Дети торопливо дожевали хлеб, допили последние капли молока и выжидающе уставились на Аквилона.

– Так вот, – начал он, – на большом столе зажгли лампу и разложили узкие трубочки из теста...

– Макароны, что ли? – перебил рассказчика Даня.

– Да-да, – обрадовался учитель. – Именно так они и называются! Разложили так, что вся макаронина была в темноте и лишь один её конец с дырочкой касался круга яркого света. Потом повар принёс большую миску розовых, чисто вымытых червей... – он замолчал и сделал таинственную паузу. – И вывалил их прямо на стол, в центр освещённого круга!

– Фу! – дружно скривились все девочки, а мальчики продолжали жадно слушать.

– Пытаясь найти убежище от ослепительного света, черви поползли... куда?

– В макаронины? – предположил Ален.

– Совершенно верно! – обрадовался Аквилон. – Все черви расползлись по трубочкам, повар собрал их, погрузил в кастрюлю с кипящей водой и сварил. Потом угостил меня, и, признаюсь вам, друзья мои, это было необыкновенно вкусно!

– Да, дедушка, – прошептала Алия. – Я бы никогда не стала это есть!

– Ага!– с энтузиазмом подтвердила Маша.

– А я бы съел! – возразил Женя.

– И я бы тоже! – поддержал его Даня. – А что! Есть захочешь, съешь даже червяка!

Настя не принимала участия в беседе: события дня слишком утомили её, и она уснула, положив руки на стол, а на руки – замурзанную, но довольную мордашку.

– Настька!– фыркнула Маша. – Как всегда!

– Что ж, дорогие наши гости, вам необходимо отдохнуть, а завтра мы вместе решим, что нам делать! – заключил Аквилон.

– Да мы вовсе не хотим спать!– запротестовал Женя, но тут же широко зевнул и почувствовал, как его глаза слипаются, словно их смазали тянучкой.

– Алия,– обратился Аквилон к своей внучке, – проводи наших гостей в спальню, а утром мы решим, что нам нужно делать!

Дети, спотыкаясь, поплелись за Алиёй, Настю, которая даже и не подумала проснуться, нёс на руках Алён.

Ребята даже не заметили, что это была за комната, куда их привели, что за кровати в ней стояли: они свалились как подкошенные и уснули мёртвым сном.

Ночь прошла спокойно, они почти не видели снов: настолько насыщенным был день, что подсознание просто не успело переварить полученную информацию; только Настя под утро слегка похныкала, но тут же успокоилась.

Утром, после столь же немудрёного завтрака, они начали думать, что же им необходимо сделать, чтобы освободить Амальгар от злых чар Ампилака.

– Мне кажется, – начала Маша, – мы должны пробраться во дворец и встретиться с принцем Анелем, чтобы поговорить с ним!

Она вопросительно оглядела своих соратников.

– Я не думаю, что это даст какой-то результат, – немного неуверенно проговорил Ален, – но...

– Но это наша битва и нам решать! – закончил за него Женя.

Аквилон слегка недовольно глянул на Алена:

– Я вижу, ты уже успел внушить им свои собственные мысли?

– Простите, учитель, – склонил голову мальчик. – Но ведь это правда!

– Правда заключается в том, – спокойно начал старец, – что это будет борьба за наше королевство, а значит, это и наше сражение тоже! Поэтому мы все должны решить, что делать дальше!

– Как вы думаете, нужно ли нам идти во дворец к Анелю? – спросил его Женя.

– Я думаю, это просто необходимо! – подтвердил его слова Аквилон. – Другого выхода нет: жители нашей страны поработены Ампилаком, они по первому его знаку схватят вас и доставят к нему. Поэтому рассчитывать вы можете только

на детей...

– И на всяких там гномов, хоббитов! – энергично воскликнул Даня.

– Увы, мой дорогой друг, – вздохнул Аквилон. – Гномы, хоббиты, эльфы и другие волшебные существа одни из первых покинули Амальгар. Лишь немногие остались разделить с нами наше горе, так что если вам удастся привлечь кого-то из них на нашу сторону – это будет просто чудом!

– А пока, я думаю, вам необходимо переодеться, дабы не привлекать внимания своим внешним видом! – закончил Аквилон.

Позже, уже переодевшись, Маша решила спросить Алена:

– Скажи, а почему волшебные существа ушли из Амальгара? Во всех сказках, которые мы читали, они всегда помогают людям!

– Видишь ли, – неохотно начал мальчик. – Я не знаю, что написано в ваших сказках, но наши гномы, эльфы, лепреконы ненавидят потрясения и изменения. Как только что-то нарушает их спокойное существование, они тут же мигрируют в другую страну и выжидают, когда это всё закончится. Они живут намного дольше людей и считают, что мы сами должны выяснять отношения, а им вмешиваться не стоит. Не царское это дело! – засмеялся он.

– И что, все-все так делают? – поинтересовался Женя.

– Нет, есть, конечно, некоторые, вставшие на нашу сторону, но их так мало... – махнул рукой Алел. – Они предпочи-

тают держать сторону сильнейшего, а сейчас это – Ампилак!

Маша и Женя посмотрели друг на друга: «Вот тебе и Гарри Поттер с его домовыми эльфами, кентаврами и великанами!» – читалось в их взглядах.

– Они готовы, учитель!– сказал Алэн, когда дети полностью переоделись.

Аквилон обернулся: перед ним стояли сельские ребяташки, три мальчика и одна девочка, одетые в одинаковые посконные рубашонки и такие же штаны; на девочке была не очень длинная юбка.

– Я закрутила волосы и спрятала их под шляпу,– показала Маша. – А с Настинными волосами нам ничего не удалось сделать: их слишком много!

Настя капризно надула губы, но промолчала.

– Вы выглядите как маленькая, но очень храбрая гвардия!– улыбнулся седобородый старец. – Успех будет сопутствовать вам, я верю в это!

Он подошёл к детям и поочерёдно дотронулся тонкими губами до их лба. Алия, неотступно следовавшая за дедушкой, но не произносившая ни одного слова, тоже поцеловала их в щёку, в том числе и зарумянившегося Алэна. Потом она упаковала для каждого в холщовые сумки немудрёную провизию, дети перекинули их через плечо, и маленький отряд двинулся в путь под покровом сумрачного леса. Для конспирации каждый из них нёс в руках корзину, в которую они мимоходом складывали подворачивавшиеся под ногу грибы.

Лес поражал своей красотой, но это было скорее воспоминание о былом, яркое прошлое, а не настоящее: тонкие и звонкие берёзовые рощи не звенели и не шевелили каждым листочком; тёмно-синие колокольчики тихо кивали понурыми головками; птицы молча, не подавая голоса, перепархивали с ветки на ветку; белки не грызли орешки, а испуганно прятали их в дупла.

– Машка, а зачем мы идём во дворец? – неожиданно подал голос Женя, когда они ушли довольно далеко от гостеприимных Авелок.

– Как зачем? – поперхнулась от неожиданности собственной слюной Маша. – Поговорить с ним, объяснить, что происходит в его стране, убедить, чтобы он выгнал этого противного и злого Ампилака!

– Да уж! – скептически ухмыльнулся Женя. – Если его свои мама с папой не смогли в этом убедить, то что же ты сможешь!

– А... – Маша не смогла найти сразу нужный аргумент и замолчала.

– А ты, Женя, во всём слушаешься маму с папой? – неожиданно подал голос неслышно шагавший рядом Алён. – Ты всегда делаешь так, как они скажут?

– Ну, – замялся Женя, но любовь к правде взяла в нём верх. – Нет, не всегда!

– Иногда, – улыбнулся подросток, – наши родители кажутся нам злейшими врагами, и всё, что они говорят и про-

сят сделать, представляется нам совершенно неправильным. Именно так и произошло с принцем Анелем. Всё очень просто!— он пожал плечами.

— И если то же самое скажет другой, абсолютно посторонний человек, он может прислушаться и последовать его совету! — завершил свою речь Алэн.

Маша открыла рот, чтобы возразить, по всегдашней своей привычке, но слегка призадумалась и вспомнила вечные увещевания мамы насчёт учёбы, насчёт того, чтобы теплей одеваться в морозы... и промолчала. Остальные тоже не нашлись, чем парировать слова Алэна, поэтому шагали тихо, в сосредоточенном молчании.

Лес длился и длился, как будто ему не было конца, но путники упрямо, стиснув губы, шли и шли, пока малыши не начали капризничать.

— А почему нельзя как раньше?— недовольно спросил Дэнэ.

— Что как раньше? — непонимающе взглянул на него Алэн.

— Ну, взяться за руки и перенестись, куда нам надо? — исподлбья глядя на него, пояснил мальчик.

— Мы, конечно, могли бы так сделать, — задумчиво проговорил подросток, — но, во-первых, куда бы мы попали? Прямо во дворец? На главную площадь? Или ещё куда? А во-вторых, учитель категорически запретил! И мы не можем его послушаться!

— Но это же твой учитель, а не наш! — недовольно пробур-

чал Женя.— Может, у нас у самих получится, без твоей помощи!

— Нет, Женя! — неожиданно поддержала Алена ковылявшая позади всех и невероятно уставшая Настя.— А вдруг мы к каким-нибудь монстрам попадём или в тюрьму!

— Ага! Или к палачу на дыбу! — поразила всех своими познаниями Маша. — Или сожгут, как Жанну Дарк, на костре!

— А почему её сожгли? — спросил Женя.

— Прямо живую?! — поразилась Настя.

Даня промолчал, он просто уставился на сестру большими глазами, в которых светилось удивление.

И Маша, чувствуя всеобщее, в том числе и Алена, восхищение и интерес, начала захватывающую историю Орлеанской девы, о которой так вовремя узнала на уроке страноведения. Ален тоже слушал, наострив уши.

В беседах, как известно, время проходит незаметно и дорога кажется короче, но есть и огромный минус — разговоры притупляют бдительность. Дети, выслушав Машу, начали фантазировать и придумывать, как бы они поступили на месте Жанны, при этом они галдели, как стая ворон, и не замечали ничего вокруг: ни как испуганно затих и без того нешумный лес, ни как сзади раздался конский топот и их догнали двое закованных в латы всадников... Один из них, обогнав детей, перегородил им дорогу, выставив вперёд копьё, второй остался позади.

— Вы кто такие? — проревел первый из них. — Что делаете

здесь?

– Мы жители деревни Авелки, – ответил Ален, единственный из них не потерявший обладания. – Мы собираем грибы, уважаемые господа, и ничего плохого не делаем!

Он склонился в низком поклоне, и Маша с Женей последовали его примеру, потянув за собой по-прежнему ничего не понимавших Даню и Настю.

– Вы слишком далеко забрались, маленькие жители деревни! – пророкотал другой всадник. – Вы внушаете подозрение! Мы вам не верим!

С этими словами неведомо откуда в его руках вместо копья появилась сеть, которая, взлетев в воздух, одним махом накрыла всю оцепеневшую компанию. Потом стражники закрутили сеть, соорудив из неё что-то вроде садка, концы приторочили к сёдлам:

– Покажем их господину, Бус, он решит, кто они и что с ними делать!

– Неплохой улов, Вагир, господин останется доволен!

Они захохотали со страшным скрипом, как будто друг о друга потёрли проржавевшие насквозь куски железа, и поскакали дальше, не обращая никакого внимания на барахтавшихся пленников.

Сначала ребята изо всех сил кричали, старались вырваться, пытаясь разорвать верёвки, но они были сплетены из тонких стальных нитей, так что усилия оказались бесполезными. У Алена был нож, но он даже не попробовал вынуть его,

прекрасно понимая, что не только не разрежет сеть, а скорее поранит кого-нибудь из друзей, так как устроиться поудобнее им было никак невозможно: их везли, словно в гамаке, они лежали как попало, друг на друге, как дрова в поленнице, верёвки врезались в тело, трясло так, что Машу стало укачивать, да ещё огромные клубы пыли, которые поднимали гигантские копыта лошадей, покрывали их с головой, и ребятам приходилось то и дело отплёвываться, чтобы не задохнуться, и протирать глаза, чтобы не ослепнуть!

Во всём этом был только один плюс: они оказались там, куда стремились, намного быстрее, чем если бы добирались пешком...

Когда всадники доскакали до крепостных ворот, окружавших замок принца Анеля, когда со скрежетом опустился мост, дети были до такой степени измотаны, что их переполняли только самые плохие чувства.

– Посмотрите, господин Гунар, кого мы привезли! – с этими словами их небрежно бросили на землю и вытряхнули из сети, как мелких, не заслуживающих внимания рыбёшек.

Дети поднялись на ноги и осмотрелись: они находились внутри крепостной стены, вероятно, на заднем дворе, так как тут не было ни красивых врат, ни душистых цветников, ни ковровой дорожки – словом, ничего такого, что появляется перед глазами при слове «дворец».

Под ногами была утоптанная земля, вдоль стены, сооружённой из огромных булыжников, – неопрятные дощатые са-

раи и пристройки, лестницы, штабеля соломы и высокие кучи каких-то странных больших лепёшек.

Вокруг пленников сразу же собралась толпа любопытных стражников – так же замурованных в броню, самую разнообразную по форме и размеру. Их лица были надёжно запряты под забрала, и, может быть, к лучшему: Маша заметила, как из-под шлема одного из них свешивается что-то напоминающее щупальце, и её передёрнуло от отвращения. Тут же она почувствовала чувствительный тычок в бок: это был Даня. Он смотрел на неё потемневшими злыми глазами и шипел:

– Это всё из-за тебя, Машка! Это ты во всём виновата!

– Почему это я?! – крепко стукнув его по руке, отреагировала девочка.

– Это ты захотела сюда попасть, а я вовсе не хотел! – больно ущипнул её Данил.

– И вовсе это не я! – со всей силы наступила она ему на ногу. – Это Женька сказал, что здесь будет интереснее, чем в комнате с монстрами!

– Да, – плаксиво затянула Настя. – Это ты, Женька, виноват, что мы сюда попали! А я хочу домой, к маме!

Глаза её налились слезами, но она терпела, пока Женя в ответ на её слова не стукнул сестру прямо в живот и не крикнул:

– Заткнись! Вечно ты ноешь, глупая! Мы все этого захотели, поэтому все и виноваты!

Настя с громким рёвом залилась слезами, размазывая их грязными руками по грязным щекам.

– Нет, не все, а только ты!– ненавидяще смотрела на него Маша. – Я вообще предлагала остаться дома! И хватит вечно обижать Настю! Тоже мне, старший брат!

– А ты меня всё время обижаешь! Сама заткнись, дура! – во всю силу лёгких заорал Даня, совершенно забыв, где он находится.

– Ах, так! – Маша с остервенением вцепилась в пропылившиеся кудри брата и дёрнула так, что у него слёзы выступили на глазах, но тут же почувствовала, как её сильно схватили за руку и вывернули назад: это Женя, не издав ни звука, решил защитить собрата по полу.

– Не смей обижать Машу! – неожиданно пронзительно взвизгнула Настя, набросилась на Женю и укусила его за руку. Он, нахмурившись, сильно толкнул девочку, и она упала, прокатившись по земле.

– Ну, всё! – мстительно прошипела Маша, сжала кулаки, и завязалась драка.

Дети покатались по утопанной земле клубком, как маленькие котята, наконец-то ощутившие, что у них есть зубы, чтобы кусаться, и когти, чтобы царапаться. Из густого облака пыли иногда показывалась то рука, то нога, и опять через секунду всё пропадало.

Один Алён не принимал участия в потасовке: их перепалка началась так неожиданно и длилась столь мало, что он

просто-напросто не успел отреагировать и никак не мог ожидать, что ссора перерастёт в драку! Но мгновение спустя он стряхнул с себя оцепенение и кинулся прямо в самую гущу событий.

– Ребята! Прекратите! Нам нельзя ссориться! Мы должны быть заодно! – выкрикивал он, пытаясь растащить драчунов.

А что же стражники? Как они отреагировали на то, что их пленники неожиданно затеяли безобразную потасовку? Они просто упивались происходящим, причём в самом прямом смысле этого слова: из-под их забрал высунулись по два, а то и по три разноцветных щупальца, вытянулись по направлению к драке, вылавливали из воздуха какие-то материальные прозрачные сгустки, напоминавшие жидкий клей, и с хлопьями засасывали их в себя.

– Это что здесь происходит?! – раздался оглушительный рёв, похожий на удар грома и, казалось, исходивший из поднебесья.

– Как всё это понимать?! Прекратить немедленно, негодяи! – раскат грома повторился, и действие его было ошеломляющим: щупальца мгновенно втянулись под шлемы, стражники стали по стойке смирно, а дети перестали драться и застыли, передёргиваясь от отвращения. Каждому из них этот голос, в котором не было ничего человеческого, напомнил что-то своё: одному показалось, что по тарелке процарапали вилкой, другому – что по доске поскребли ногтем, ещё кому-то – как будто по воздушному шару провели мокрым

пальцем или фломастером. Причём звук этот был усилен во сто крат, что и подействовало на драчунов лучше, чем ведро холодной воды.

Они стояли, тяжело дыша, вытирая грязными руками слёзы, пот и сопли, и смотрели на то существо, что грозно нависало над ними: начальник стражников был, по крайней мере, на полторы головы выше самого высокого из своих подчинённых, так что детям показалось, что перед ними возвышается гора, упрятанная в броню, оснащённую острыми шипами. Его железные кулаки по размеру напоминали хороших размеров арбузы и были способны с лёгкостью раздробить голову любому из них. На том, что являлось его головой, находился шлем, забрало которого было исполнено в виде человеческого лица, вернее скелета, с треугольным отверстием на месте носа, глубокими глазными впадинами и овальной дырой там, где у людей обычно находится рот. Но в отверстиях не было видно ничего... Это было так страшно и неожиданно, что ребята забыли о ссоре и теснее прижались друг к другу, снова напоминая котят, но уже испуганных. В руке железный монстр держал плётку-многохвостку, каждый из сыромятных концов заканчивался острым крюком, на котором что-то болталось, страшно напоминая куски кровавой, засохшей плоти. Над рогатым шлемом возвышались рукоятки боевого меча и ножа, которые он носил за спиной.

– А это ещё кто такие? – проскрежетал он, указывая концом плети на пленников, затравленно глядящих в «лицо» чу-

дищу.

– Это, мой господин, – выступил вперёд Вагир, один из всадников, поймавших детей, – наша добыча!

Он приложил руку к груди и почтительно склонился перед гигантом.

– Мы нашли их в лесу, господин Гунар, они показались нам подозрительными, но мы не поняли, чем! – согнулся в поклоне второй стражник, Бус.

– Да, да! – поддержал его Вагир. – И мы решили привезти их тебе, чтобы ты разобрался в том, кто они!

– Они называют себя маленькими жителями деревни! – не разгибаясь добавил Бус.

– Да? – в скрежещущем голосе послышалось недоверие. – Они не похожи на маленьких людей, по крайней мере, этот!

Резким взмахом руки с бичом он указал на мгновенно побледневшего Алена:

– Он уже не маленький человек, но ещё и не большой! Заберите его, он пригодится нам в каменоломнях!

Два стражника подхватили сопротивлявшегося Алена подмышки и потащили прочь. Он отчаянно пытался вырваться, кричал, оглядывался на друзей, но его легонько стукнули по голове, и Ален безжизненно обвис в их руках.

Дети проводили друга полными страха взглядами, но в тот же миг их охватил совершенно беспредельный ужас: начальник стражи обратил своё внимание на них.

– А кто же вы такие? А?! – рявкнул он и с этими слова-

ми резко нагнулся к детям; они громко завопили, но в следующую же секунду вопль замёрз у них в горле: сквозь отверстия забрала высунулись длинные мокрые щупальца: синевато-белые, похожие на личинок майского жука, выползли из глазных дыр, на конце их с хлопаньем открылись жёлтые выпуклые «глаза» с подобием слипшихся ресниц вокруг. Из треугольного отверстия выскочил коричневатый кольчатый хоботок, невероятно подвижный и гибкий, который принялся ощупывать детей, дотрагиваясь до их волос, лиц, рук, оставляя на всём липкие следы.

Маша, Настя Женя и Даня содрогались от отвращения, но кричать не могли: их как будто парализовало.

Но всего омерзительней был рот: оттуда вылез целый пучок влажных розовых щупалец, как у актиний, они шевелились, смыкались и размыкались, словно пережёвывали что-то, и Маша, которая глаз не могла оторвать от этого страшного, тошнотворного, но притягательного зрелища, углядела в глубине «рта» целое кольцо необыкновенно острых зубов.

Она взвизгнула и крепче прижала к себе Настю, которая давно закрыла глаза и тряслась, как в лихорадке. Даня тоже дрожал, как осиновый листок, Женя, сцепив зубы и сдвинув брови, обнимал его за плечи и тоже не отводил взгляда от чудовища.

– Ах! – шумно выдохнуло оно, и щупальца неохотно убралась до поры до времени в свои норы. – Вы не похожи на жителей этой страны! Я должен показать вас господину Ам-

пилаку! Бросьте их в тюрьму! – оглушительно проскрежетал он. – А завтра я доложу величайшему и ужаснейшему из волшебников о том, что у нас пришельцы!

В тюрьме было сыро и холодно; зарешёченное окошко всего на несколько сантиметров поднималось над землёй, так что, если встать друг другу на спину, уцепиться за прутья и изо всех сил вытянуть шею, можно было увидеть чьи-нибудь ноги...

– Ну что? – с надеждой спросила Маша Женю, когда он спрыгнул со спины Дани, упиравшегося для устойчивости ладонями в неровную каменную стену. – Что там?

– Что-что! – недовольно проворчал он. – Чьи-то ноги ходят, земля! Что же ещё можно увидеть отсюда!

– Да, негусто, – расстроено пробормотала девочка и не преминула уколоть его. – А всё-таки мы из-за тебя здесь оказались!

– Маша, хватит! – неожиданно гаркнул Даниил. – Перестань всё сваливать на других! Ты тоже хотела попасть в сказку!

– Я-то хотела, – согласилась Маша. – Да только не в такую страшную!

– Нам надо придумать, как отсюда выбраться, – негромко сказал Женя, и при этих словах три пары глаз с надеждой уставились на него. – Но я не знаю как!

– Я хочу домой, к маме! – громко заревела Настя, и круп-

ные слёзы градом потекли по её замурзынным щекам.

Глядя на неё, у Дани тоже задрожал подбородок, затряслись губы и глаза наполнились слезами. Он торопливо отошёл к сырой стене и уткнулся в неё лицом, чтобы не было видно, что он тоже плачет. Маша обняла Настю, которая вцепилась в неё, словно та была её последней опорой в жизни. Женя единственный держался, но его длинные чёрные ресницы тоже слиплись от повисших на них капелек слёз.

Какое-то время они просто плакали, усевшись на охапку соломы – единственное, что было в их камере; но рыдать вечно невозможно, и вскоре дети, утомлённые переживаниями и испытаниями, выпавшими на их долю, уснули, тесно прижавшись друг к другу и прерывисто всхлипывая. Во сне каждый из них увидел родной, уютный и тёплый дом, маму с папой, дедушек и бабушек, а Даня и Маша – ещё и Тессу, их серую и пушистую любимицу... Словом, благодатный Морфей проявил небывалое понимание и наваял детям только приятные сновидения, не допустив в них ничего злого, отвратительного и страшного.

Долго ли коротко ли ребята спали, но проснулись они от холода очень рано, поёживаясь и позёвывая, встали, потянулись, разминая затёкшие от лежания на каменном полу суставы, и... тут же вспомнили, что с ними произошло.

– Так это на самом деле? – разочарованно спросила Маша. – Мне снилось, что я дома!

– И мне! – подхватила Настя.

– И мне! – вздохнул Женя.

– А я есть хочу! – не поддержал их насупившийся Данил.

– Да, кушать очень хочется! – поддержала его Настя.

– А где наши сумки? – на правах старшей спохватилась

Маша.

Сумки, совершенно целёхонькие, валялись кучей в углу.

С радостными вскриками дети кинулись к ним и заглянули внутрь.

– Ура! – воскликнул Женя, вытаскивая кусок хлеба. – У нас есть еда!

Стражники почему-то не позарились на их провизию, и всё было нетронутым: и бутерброды с хлебом, и яблоки, и даже куски сладкого коричневого сахара.

«Может, они просто не питаются человеческой пищей?» – мелькнуло в голове у Маши, когда она вспомнила страшный рот Гунара с ореолом острейших зубов.

– Фу! – передёрнула она плечами, отогнала неприятные воспоминания и вцепилась зубами в слегка подсохшую, но такую аппетитную краюшку хлеба! Достаточно долго в камере раздавалось только ожесточённое чавканье и глотанье, даже Женя, которого обычно приходилось упрашивать покушать, проявил недюжинный аппетит.

Наконец, анаконды, поселившиеся в желудках каждого из них, были удовлетворены и до поры до времени удалились в свои убежища, а ребята почувствовали себя намного лучше и даже стали улыбаться.

– Мы очень рано проснулись, – констатировал Женя. – Солнце ещё только-только встаёт!

Действительно, розовые лучи восходящего солнца проникли сквозь узкую щель, по ошибке называемую окном, в их камеру и осветили её. Ребята увидели, что неровные каменные стены покрыты корявыми надписями, и подошли к ним вплотную.

– «Прощайте, друзья! Завтра меня казнят, но я попытался вразумить принца!» – медленно прочитал Женя.

– «Я умираю, но не сдаюсь, пусть моя кровь послужит доброду делу!» – трясущимися губами прошептала Маша.

– «Добрые люди! Кто прочитает эту надпись, передайте моей жене и детям в Авелки, что я их очень люблю! Алун», – присоединился к ним Даня, и они в страхе уставились друг на друга.

Хорошее настроение улетучилось, как будто его и не было.

– Они что, все умерли? – пискнула Настя.

– Нет, – тихо возразил Женя. – Их, похоже, убили...

– Я хочу домой! – заревела Настя.

– Тише, Настя! – прыгнул к ней Женя и зажал рукой рот. –

Если они услышат, что мы проснулись, то придут за нами, и тогда нам уж точно будет крышка!

Настя выпученными от ужаса глазами уставилась на брата, но плакать перестала.

– Люди, нам надо срочно придумывать, как выбраться от-

сюда!– подвела итог Маша.

– Но как? – пожал плечами Женя. – Эти решётки очень крепкие, их не сломаешь! Пол каменный, – он потопал по нему ногой, – подкоп сделать нельзя!

– Но мы можем спрятаться за дверью и напасть на стражников!– с надеждой предложил Даниил.

– Ты что, больной?– постучала по лбу Маша.– Не видел, какие они огромные?

– Сама ты, Маша, больная! – обиделся на критику брат.– Я-то хоть придумываю, а ты вообще сидишь!

– Но мы же дети! – дрожащим голосом пробормотала Настя.– Маленькие! Детей нельзя убивать! У Жени скоро должен быть конкурс!

– Настя! – восхищённо воскликнула Маша. – Ты гений! Все уставились на неё, а она объяснила:

– Всё равно они нас сразу не убьют: станут спрашивать, кто мы такие, откуда, что умеем делать, а мы скажем, что мы – бродячие артисты! Ходим по деревням и развлекаем людей! Мы с Даней будем петь, а вы с Настей – танцевать!

– Я тоже люблю петь! – возразила оживившаяся Настёна.

– Ты тоже споёшь, а я станцую!– моментально согласилась Маша.

– Но тут же нельзя веселиться!– возразил Женя.

– Почему это?! – удивился Даня.

– Ален говорил, что они питаются плохими эмоциями, мыслями, поступками, но что запрещено веселиться, он вро-

де бы не говорил, – задумалась Маша.

– Где он сейчас? – спросил Женя. – Нам хорошо, мы всё-таки вместе, а он совершенно один, некому его поддерживать...

Дети вздохнули и задумались. У Насти на глазах опять вернулись слёзы:

– Он такой хороший, добрый...

– Нам нельзя плакать, – торопливо сказала Маша. – Если мы будем плакать, у нас ничего не получится!

– Да, – поддержал её Женя, – и мы навсегда застрянем здесь и Алену не сможем помочь!

– Ну, уж нет! – громогласно заявил Даня. – Я плакать не собираюсь!

– Я тоже! – решительно проговорила Настя и вытерла глаза рукой.

– Значит, договорились: мы с Даней поём хором песни, которые учили на фольклоре, а вы – танцуете! – опять подытожила Маша.

– А сейчас что будем делать? – заинтересованно спросил Даня.

– Не знаю, как вам, а мне что-то спать очень хочется! – заявил Женя и направился к примятой соломе.

Остальные подумали-подумали и последовали его примеру. Вскоре камеру наполнило довольное пыхтение и сонное сопение. Только ребёнок может спать спокойно, несмотря на нависшую опасность, только в детстве нас посещают безмя-

тежные, спокойные сны...

Они крепко спали, не задумываясь о том, какие тучи сгущаются над ними...

Разбудил ребят пронзительный скрип открывающейся двери. Они вскочили, как встрёпанные, ожидая опять увидеть бронированное чудище, но вместо этого в дверях камеры появился ярко и богато одетый пожилой мужчина, с гладко выбритым подбородком, но невероятно длинными усами. Одежда на нём была несколько странная, но Маша, которая когда-то изучала историю костюма, усмотрела в нём отдалённое сходство со средневековым французским стилем: пышные короткие шорты, узкие, обтягивающие тонкие ноги панталоны, огромное жабо, берет, украшенный плюмажем. Человек остановился на пороге камеры, принюхался, брезгливо сморщился и поднёс к носу надушенный кружевной платочек.

– Гунар! – недовольно воскликнул он. – Ну, и что ты хотел мне показать?! Это же самые обычные дети!

– Это не обычные дети, повелитель! – возразил из-за двери скрежещущий бас. – Они другие!

Внимательные чёрные глаза осмотрели, как будто ощупали, каждого из детей, и они почувствовали, что их словно вывернули наизнанку, вытряхнули и почистили пылесосом.

– Мда... – задумчиво пробормотал Ампилак и уже совсем другим тоном добавил. – А на основании чего ты сделал такой вывод?

– Они по-другому пахнут, мой повелитель, совсем не так, как жители этой страны!

– Вот как! – ещё более задумался Ампилак, потом резко спросил:

– Кто вы? Что вам нужно в нашем королевстве? Отвечайте! – слова хлестали, как удары кнута, только увернуться от них не было никакой возможности.

– Мы, – дрожащим голосом начала Маша, судорожно пытаясь придумать правдивую легенду. – Мы...

– Мы на самом деле из другой страны! – неожиданно уверенным тоном перебил её Женя. – Из соседней с вашим королевством!

– А как называется ваша страна? – так же резко поинтересовался Ампилак.

– А мы не помним! – пожал плечами Женя.

– Да, мы не помним! – подхватила посмелевшая Маша. – Потому... потому что нас украли совсем маленькими и притащили сюда!

– А кто вас украд? – прищурился на неё Ампилак.

– Цыганы! – воскликнул Даниил.

– Это кто такие – цыганы? – обратился к Гунару Ампилак.

Из-за дверей слышалось скрежетание, и дети поняли, что гигант пожал плечами.

– Это такие люди, – начала объяснять Маша. – У которых нет домов, и они всё время переезжают с места на место.

– А, кочевники! – положил в карман платок Ампилак, уже

с интересом смотревший на детей. – И зачем вы были им нужны?

– Они научили нас петь и танцевать и зарабатывали на нас деньги, чтобы не умереть с голоду!– объяснил ему Женя.

– Так вы умеете петь и танцевать? – недоверчиво посмотрел на них Ампилак, особенно на Настю и Даню. – Ну-ка, ну-ка, покажите что-нибудь!

Дети переглянулись, Маша с Даней взялись за руки и, чуть-чуть пошептавшись, отступили назад, а Женя и Настя, наоборот, выступили вперёд.

– Приходила коляда,
Накануне Рождества!
Коляда – Маляда!

Коляда – Маляда! – запели Даня и Маша, конечно, не совсем подходящую к ситуации, но первую вспомнившуюся им песню. Женя сделал несколько раз колесо, встал на руки, потом прошёлся вдоль стен ползунком. Настя тоже исполнила несколько па из выученных ею танцев.

– Ну, что ж, – пробормотал Ампилак.– Это может показаться интересным его величеству. Может, он хоть немного развлечётся.

– Гунар! – воскликнул он.

– Да, мой повелитель! – с готовностью отозвался тот.

– Их надо помыть и переодеть! Я покажу их королю!– с этими словами он махнул рукой, повернулся и пошёл прочь, а в дверном проёме возник с трудом уместившийся в нём

Гунар:

– Вы слышали, что сказал господин Ампилак? – проскрежетал он. – Выходите!

Ребята, вцепившись друг в друга, вереницей пошли за начальником стражи, который вывел их из тюрьмы и повёл куда-то, петляя между сараев и пристроек. За ними пристроились четыре стражника с копьями наперевес, следившие, чтобы дети не убежали. Слегка поплутав по задворкам, они подошли к дверям, откуда густыми клубами плыл такой аппетитный запах, что у ребят сразу забурчало в животах.

– Это, наверное, королевская кухня! – шепнула Маша.

Женя, Настя и Даня, одновременно сглотившие голодную слюну, согласились с ней.

– Алия! – рявкнул Гунар. – Иди сюда!

На крыльцо неторопливо вышла полнотелая невысокая женщина в аккуратном чепце, вытиравшая руки о передник. Она небрежно скользнула взглядом по ребятам и вежливо поклонилась чудищу:

– Что вам угодно, пресветлый господин Гунар?

– Не смей называть меня пресветлым! – рассердился он, и детям почудилось, что по губам кухарки скользнула тонкая, тоньше крыла бабочки, улыбка.

– Слушаюсь, господин Гунар! – ответствовала она.

– Видишь этих маленьких жителей? – спросил он.

– Да, – женщина внимательней взглянула на ребят, но тут же отвела глаза в сторону.

– Их нужно как можно быстрее помыть и переодеть! У тебя найдётся одежда их размера?

– Я поищу, мой господин! – пообещала она.

– Это надо сделать очень быстро! Их ждёт сам король! Поняла, Алиния? – проревел Гунар.

– О да, мой господин, мне всё понятно! – кухарка склонилась ещё ниже и не разгибалась, пока топот шагов стражников не затих в отдалении. Тогда только она выпрямилась и пристально посмотрела на ребят светлыми голубыми глазами.

– Кто же вы такие, что вас ожидает к себе принц Анель? – печально сказала она.

– Мы пришли поговорить с ним, – тихо проговорил Женя.

– Мы хотим объяснить ему, что он неправильно ведёт себя, что из-за этого гибнет всё ваше волшебное королевство! – добавила Маша, сразу почувствовавшая к этой невысокой симпатичной женщине доверие и желание всё ей рассказать.

– И вы думаете, что вам это удастся? – покачала она головой. – Заходите, ребятки!

Они вошли внутрь довольно-таки большого помещения, где на плите, источая аппетитные пары, ворчливо побулькивало несколько кастрюль, на полках толпились банки и баночки с разнообразным содержимым, по стенам висели пучки ароматных трав, связки лука, чеснока, ещё каких-то неизвестных ребятам овощей; вдоль стен стояли огромные лари,

в которых, вероятно, тоже было что-то съедобное. Учув такое количество съестного, их желудки издали столь дружное урчание, что Алиния удивлённо оглянулась:

– Вы не только грязные, но ещё и голодные? Может, сначала поедите?

Желудки в унисон откликнулись на это заманчивое предложение, и через пару минут перед каждым путешественником стояла миска, полная овощной похлёбки с мясным соусом, огромный кусок хлеба и кружка густого молока. Пока ребята с жадностью поглощали завтрак, Алиния, скрестив под накрахмаленным передником руки, с жалостью смотрела на них.

Во время еды дети более-менее связно поведали ей о своей миссии.

– И что же это вы замыслили, глупыши-малыши? – с тяжёлым вздохом произнесла она. – Неужели вы думаете, что никто, кроме вас, не пытался это сделать?!

Четыре пары глаз вопросительно уставились на неё.

– Были-были храбрецы, сумевшие прорваться к принцу, но все они сложили головы на плахе. Ни одному из них не удалось пробиться к его сердцу: слишком толстой скорлупой злобы оно окружено. Наш пресветлый принц Анель уже начал превращаться в чудовище, – на глаза её навернулись слёзы, и она вытерла их концом фартука.

– И вы, малыши, – она потрепала по взъерошенным кудрям Даню, погладила косы Насти, – думаете, что вам удастся

выполнить то, что не смогли сделать взрослые?!

– Мы должны попытаться, ведь для этого мы сюда и пришли, – спокойно ответил Женя.

– Ну, что ж, да помогут вам высшие силы, а я тоже буду молиться за вас, – грустно ответила Алиния.

– Тётя Алиния, – несмело обратилась к ней Настя, на чьей голове она всё ещё держала свою ладонь. – Вы сказали, что принц начал превращаться в чудовище, как это?

– Люди, которые допускают в свои сердца злобу, ненависть, зависть, – поглаживая Настю по макушке, начала Алиния, – постепенно превращаются в чудовищ и начинают служить Ампилаку.

– Это как стражники, которые нас привели?

– Совершенно верно, – согласилась она. – Люди, чистые сердцем, как учитель Аквилон, вынуждены прятаться от них, чтобы не сложить голову на плахе или в застенках Ампилака. Но кое-кого они оставляют в живых, например меня, – она невесело улыбнулась, – потому что принц ест еду, приготовленную только мной, или некоторых очень близких слуг, которые ухаживают за ним, но... это до поры до времени! Очень скоро он станет совсем как Гунар, который когда-то ухаживал за мной, и перестанет есть человеческую пищу, а станет высасывать наши чувства, эмоции, и меня тоже убьют, как и всех остальных... – она опять вытерла набежавшие слёзы. – Поэтому, малыши-глупыши, бегите, спасайтесь, а мне всё равно погибать, рано или поздно! – она распахнула ма-

ленькую неприметную дверку в одном из углов кухни, и дети увидели лаз, пропадающий в темноте.

– Нет, тётя Алиния, – тихо сказал Женя. – Мы слишком издалека пришли сюда, чтобы вот так сбежать, даже не попытавшись что-то сделать!

– Это будет просто нечестно! – добавила Маша.

– Поэтому нам надо скорее помыться и переодеться: ведь за нами уже идут! – добавила Настя.

Алиния проводила детей в умывальню, где они быстренько ополоснулись тёплой водой, сначала мальчики, потом девочки. Кухарка принесла им целый ворох разноцветной одежды, и они переоделись, предпочитая не спрашивать, откуда у неё столько детской вещей, причесались и были готовы предстать перед принцем Анелем.

Гунар в сопровождении четырёх солдат опять повёл их задворками, но на сей раз они вышли к парадному входу во дворец: огромные ажурные двери, словно отлитые целиком из золота, были украшены драгоценными камнями и сверкали так, что было больно глазам.

– Вы готовы? – послышался резкий голос Ампилака, и дети опять почувствовали, как будто их подвергают сканированию.

– Ну, что ж, неплохо, неплохо! – отметил он. – В таком виде вас можно показать его величеству! Идите за мной!

Огромные двери распахнулись, и «бродячие артисты» вступили под своды красивейшего дворца!

О! Когда-то это был один из самых прекраснейших дворцов мира! Под его крышей целыми днями раздавался весёлый смех самого принца и его друзей, игравших в прятки среди многочисленных комнат; иногда к ним присоединялись король с королевой, и тогда шуткам и розыгрышам не было конца!

На королевской кухне готовились целые тонны еды, потому что каждый день король и королева принимали гостей из других стран и из отдалённых уголков своего королевства! Кто только не приходил к ним во дворец! Люди самых разных сословий и национальностей! Кто-нибудь другой мог бы сказать, что это не дворец, а проходной двор, но принц Анель и не представлял себе другой жизни! Казалось, весь мир создан только для радости и счастья нет конца!

Так было когда-то... Сейчас дворец был полон мрачного, навевающего ужас великолепия. Не бегать и смеяться хотелось в его анфиладой уходящих вдаль комнатах, а притулиться где-нибудь в уголке и лелеять тёмные планы нападения на дружелюбных соседей или измышлять новые мучительства для своих близких...

Печальный, нахмуренный, бродил юный принц по роскошным сумрачным апартаментам своего дворца, нервно обрывал и комкал лепестки с цветка розы, зажатого в кулаке, и думал о многом. Странные мысли посетили его сегодня... Он вдруг вспомнил, как маленьким мальчиком бегал по этим комнатам, по саду, наполненному благоуханием цве-

тов, вспомнил всех своих подруг и друзей детства, с которыми так было весело играть и смеяться... Потом мысли его перемянулись к родителям, заточённым в одну из тёмных башен дворца, к отцу, на которого он, бывало, сердился, когда тот поругивал принца за какие-то мелкие шалости, к маме, всегда и за всё прощающей... И Анель почувствовал сосущую тоску на сердце. Подобного не случилось уже очень давно, с тех пор как он стал единовластным повелителем своего королевства и мог делать абсолютно всё, что ему вздумается, под чутким руководством своего мудрого наставника Ампилака, который всегда знал, что и как лучше сделать.

– Могущественный принц Анель! – прошептал он, подойдя к зеркалу и приняв перед ним величественную позу.

Равнодушное стекло отразило высокого стройного юношу лет пятнадцати, одетого в чёрный с позолотой камзол, такие же штаны и золотую рубашку. Сбоку висели ножны со шпагой.

Он был очень красив, юный правитель великой страны Амальгар! Мужественные черты лица, густые блестящие волосы цвета золотого мёда, яркие зелёные глаза, благородная осанка – любой бы сразу признал в нём принца! Но... что-то неуловимое начинало проступать на его лице, что-то такое, отчего оно вместо прекрасного казалось неприятным и внушало желание отвернуться... Чистая кожа начала грубеть и черстветь, и заметно было её расслоение на отдельные чешуйки, так что в недалёком будущем Анель должен был

стать похожим на злобного ящера; то, что поселилось в нём и полонило его душу и сердце, готовилось завладеть им полностью.

В общем, ему это нравилось, но сегодня... сегодня он почему-то с сожалением вспомнил о том, что раньше все зеркала в его стране были волшебными, за каждым из них скрывался таинственный мир, полный приключений и тайн! И так сладко было тайком от родителей сбегать туда и возвращаться обратно, хотя бы на время утолив жажду приключений, которая живёт абсолютно в каждом мальчишке!

Сейчас же зеркала были обычными стёклами, покрытыми серебром, и никаких тайн в себе не хранили, не манили окунуться в свой особый, зазеркальный мир...

– Волшебство уходит из моей страны, – пробормотал принц, дотронувшись рукой до гладкой поверхности холодного стекла.

Да, волшебство пропадало, истончалось, поглощалось густой атмосферой зла и ненависти, окутавшей некогда весёлую страну. Сначала из неё ушли все волшебные существа, затем люди, в чьих душах жил злобный и маленький червячок зависти, постепенно потеряли своё человеческое обличье и переметнулись на службу Ампилаку. Все остальные спрятались под землю, уподобившись кротам, и приходилось прилагать немалые усилия, чтобы выследить их и заставить работать на себя или уничтожить!

– Аквилон! – сказал принц, глядя в зеркало. – Где ты?

Если я найду тебя, власть моя станет совершенной и безграничной!

Зеркало неожиданно затуманилось, и в нём возник Аквилон, с печалью глядевший на юного принца.

– Ты многое приобрёл, мой дорогой ученик, – тихо сказал он. – Но не слишком ли высокую цену тебе пришлось заплатить за обладание этим?

– Я ни о чём не жалею! – жёстко сказал Анель. – Я вполне доволен собой!

– Это неправда! – мягко возразил Аквилон. – Иначе тебя не посещали бы грустные мысли и воспоминания о прошлом! Ты о многом сожалеешь! Ещё не поздно повернуть всё назад!

– Нет!– уже в бешенстве воскликнул принц и топнул ногой. – Не смей меня поучать! Ты уже давно не мой учитель! Я всё решаю сам!

– За тебя всё решает Ампилак! И когда он завладеет тобой полностью, он уничтожит тебя и поработит всю страну!

– Это ложь! Я не буду слушать тебя! – Анель с размаху ударил по стеклу и разбил его, порезав руку. Из глубокой раны закапала кровь, заливая маленькие треугольные осколки зеркала...

– Мой повелитель!– в комнату торопливо вошёл Ампилак. – Зачем вы поранили себя?!

– Не волнуйся, Ампилак, уже всё прошло, – пробормотал принц, глядя на порез, затягивавшийся новой кожей прямо

на глазах.

«Как хвост у ящерицы», – подумал он, но отогнал эти мысли и повернулся к своему учителю:

– Зачем ты нарушил моё уединение? Я не звал тебя.

– О, мой повелитель! – согнулся перед ним Ампилак. – Вы грустите уже второй день! Почему вы не захотели, как обычно, охотиться на соловьёв? Птицы давно по вашему приказу привязаны за лапки к ветвям дерева!

– Что-то не хочется, – медленно ответил принц, снова разглядывая руку, на которой не было уже никакого намёка на недавнее ранение.

«Так регенерируют только ящерицы», – вновь подумал он, вспомнив страницы учебника «Живой мир».

– А как же ваши удавы? – продолжал мягкий, но настойчивый допрос Ампилак. – Они тоскуют без пищи! Белая крольчиха как раз принесла потомство – девятнадцать прекрасных, розовых и гладких крольчат!

– Покорми удавов сам! – не глядя на колдуна, ответил Анель.

– А ваши любимы собачки? Порви, Задави, Разорви и Кусай? Как же они? Им необходимо тренироваться, чтобы всегда быть в форме!

– Не хочу, Ампилак... – пробормотал принц. – Что-то мне не по себе!

– Мой государь! – подошёл к нему ближе советник. – У меня есть что-то, что может развеять печаль и грусть в ваших

глазах!

– И что же это? – буркнул, не поднимая головы, принц.

– Дети! – хищно улыбаясь, промолвил колдун, и глаза его плотоядно сверкнули. – Маленькие дети, которые смогут усладить слух вашего величества песнями и танцами! А если нет – мы... скормим их собакам и славно повеселимся!

– Дети? – с удивлением, наконец, вскинул на него глаза Анель. – Дети в моей стране давно разучились петь и танцевать! Это, наверное, какие-то чужеземцы, верно?

– Да, повелитель! Они из соседней с Амальгаром страны, их украли кочевники и привели с собой сюда, – слово в слово повторил Ампилак легенду, придуманную Женей и Машей.

– Ну, что ж, веди их сюда! – принц подошёл к огромному трону, стоявшему в центре залы под пышным балдахином, и с величественным видом взобрался на него.

– Заводи! – воскликнул Ампилак и уселся на соседний, меньший по размеру трон, предназначавшийся, по-видимому, матери Анеля, королеве Алее.

Дети, держась за руки и озираясь, робко вошли в огромное помещение и не сразу заметили принца.

– Эй, вы! – крикнул он. – Подойдите сюда!

Всё также держась за руки ребята подошли поближе к трону и усталились на принца. Девочкам, особенно Маше, он сразу понравился, мальчикам же было всё равно.

– Вы кто и что умеете делать? – так же резко спросил Анель.

– Мы – бродячие артисты! – выступил вперёд Женя. – И можем развеселить тебя, король!

Пока они ждали за дверью, у них была прекрасная возможность посоветоваться, и кое-какой план действий они всё же выработали...

– Хорошо, – со скучающим видом согласился принц. – Попробуйте! Если получится – я вас по-королевски награжу, а если нет – то пеняйте на себя!

При этих словах зрачки его глаз резко сузились и стали похожи на вертикальные щёлочки, из которых проглянуло что-то настолько страшное и злобное, совершенно нечеловеческое, что детей мороз продрал по коже... Но отступить уже было некуда.

И вот Даня смело шагнул вперёд и громко, с выражением прочитал:

– В доме, добрыми делами занята,
Ходит-бродит по квартире доброта!

Утро доброе у нас,
Добрый день и добрый час!

И откуда, спросишь ты,
В доме столько доброты,

Что от этой доброты
Распускаются цветы

И заводятся коты,
Рыбки, ёжики, щенки?

Я тебе отвечу прямо:

Это мама, мама, мама!

Потом он отступил назад и взял за руку Машу. Принц, слушая стихотворение, помрачнел ещё больше и опустил ладонь на эфес шпаги. А Маша с Даней запели песню «Улыбка»:

От улыбки станет мир светлей...

Настя и Женя начали танцевать и танцевали так, словно на карту была поставлена их жизнь, да, в общем-то, так оно и было! Настя порхала над скользким блестящим полом, как потомственная балерина в восьмом поколении, лицо её было отрешённым и сосредоточенным одновременно. Женя уснастил свою партию всевозможными трюками, и хотя они танцевали совершенно по-разному, танец производил впечатление неразрывности и цельности – настолько органично партнёры дополняли друг друга...

Потом Настя запыхалась и уступила место Жене, а Маша и Даня запели песню мамонтёнка:

По синему морю к далёкой земле...

Принц сидел неподвижно, как скала, по его мрачному лицу ничего невозможно было прочесть, лишь крепко сжатые губы указывали на то, что в груди его бушуют какие-то чувства... Но вот какие?

Ампилак тоже с тревогой поглядывал на юношу, его, казалось, что-то беспокоило, но остановить артистов он пока не решался.

И вот во время одного из трюков Женя поскользнулся и

упал! Пол был очень скользкий и отполированный ногами сотен тысяч людей, побывавших здесь. Упал очень неудачно, на спину, не успев сгруппироваться, и громко ударился затылком об блестящий пол.

Анель закатился в неожиданном приступе оглушительно-го смеха. Он хохотал, показывая пальцем на упавшего Женю, который, морщась, потирал ушибленный затылок; он топал ногами и подпрыгивал на своём королевском троне, он сгибался пополам, придерживая одной рукой шпагу. Ампилак с изумлением посмотрел на своего господина; любопытные стражники просунули бронированные морды в двери и воззрились на своего короля, покатывавшегося со смеху.

Дети на какое-то мгновение ошеломлёно застыли, потом Настя подскочила к брату и обняла его, а Даня гневно крикнул:

– Нельзя смеяться над тем, кто упал! Ему больно! Его нужно пожалеть, мне мама так говорила! А твоя мама, что, не научила тебя этому?!

Внезапный смех принца так же неожиданно оборвался, замерев на каком-то тонком всхлипе:

– Мама? – что-то отдалённо напоминавшее сострадание на мгновение промелькнуло в глазах принца.

– Да, мама! – подтвердила Настя. – У тебя тоже есть мама и папа!

– И они тебя очень любят! – добавил по-прежнему сидевший на полу Женя.

– А ты заточил их в темницу, где они могут умереть! Как тебе не стыдно! – подхватила Маша.

– Ты никого не любишь и сам превращаешься в чудовище! – заключил Даня.

Принц ошеломлёно молчал и не сводил глаз с детей. Он совсем не ожидал от безобидных бродячих побирушек такого нападения! Они тоже выжидающе смотрели на него, ожидая хоть какого-то эффекта от своих слов.

Первым опомнился Ампилак.

– Стража!– рявкнул он, и стражники, гремя и скрежеща латами, ввалились в залу.

– Схватить их и бросить в самую глубокую темницу! – приказал Ампилак.

В самой глубокой темнице было холодно и сыро. Ни один луч света не проникал сюда, потому что никакого, даже самого маленького и зарешёченного окна в ней не было. Сбежать отсюда не было никакой возможности, но этого Ампилаку и его верному прислужнику Гунару показалось мало, и они приказали заковать детей в кандалы...

И так они тихо и печально сидели в каменном мешке. Щиколотку каждого из них охватывало железное кольцо, цепь от которого уходила прямо в стену. Только Настю приковали за талию, потому что у кузнеца не нашлось кандалов её по ноге.

– Ну и что? – мрачно спросил Женя, обхвативший согну-

тые колени руками и оперевшийся на них подбородком.

– Что ты имеешь в виду? – переспросила Маша.

– Что из того, что мы добрались до принца, сказали ему всё, что хотели? Что?! – слегка нервно повторил мальчик.

– Я не знаю, – растерянно пробормотала Маша.

– Он должен был расколдоваться, – добавил Даня.

– И стать снова хорошим! – и Настя подала голос.

– А всё осталось так, как есть, – упавшим голосом подвела итог Маша. – Но мы сделали всё, что могли!

– И что теперь? – опять спросил Женя.

– Я не знаю!

– Что с нами будет? – задал волновавший всех вопрос Данил.

– Я хочу домой, к маме! – дрожащими губами прошептала еле удерживавшаяся от слёз Настя.

Даня посмотрел на неё, и губы его затряслись.

– Мне кажется, они ничего нам не сделают! – прошептала Маша, сама не верившая своим словам.

– Да уж! – тряхнул ногой, закованной в кандалы Женя. – Они не выпустят нас отсюда!

– И мы будем сидеть тут всё время? – заплакала Настя.

Женя и Маша переглянулись, и мальчик, обняв рыдавшую сестрёнку, сказал ей:

– Нет, Настя, наскоро отпустят!

– И мы пойдём домой к маме? – всхлипывая, спросила она.

– Конечно!– убедительно ответил старший брат, поглаживая её по растрепавшимся косам.

– И мы? – с надеждой воззрился голубыми глазами Даня на Машу, пододвигаясь поближе к ней.

– Думаю, да! – ласково ответила она, и они тоже обнялись. Время текло медленно... Да и двигалось ли они? В этой камере без окна было совершенно непонятно, день сейчас или ночь, пора вставать или, наоборот, ложиться спать.

Дети дремали, разговаривали; несколько раз им приносили воду и хлеб, и они съедали всё, честно деля поровну немудрёную пищу. О том, что с ними будет, они не разговаривали: старшим не хотелось думать о самом плохом, а малыши попросту надеялись на скорое освобождение и предпочитали мечтать об этом.

Лишь один раз, когда Настя и Даня задремали, Маша обратилась к другу:

– Жень, как ты думаешь, они нас отпустят?

– Думаю, нет, – помолчав, ответил мальчик. – Ты видела, какие они! Зачем им нас отпускать?!

– А... а что они с нами сделают?

– Мне кажется, ничего хорошего, – мрачно проворчал Женья.

– Убьют?! – со слезами в голосе сказала Маша.

– Знаешь, Маша, мне кажется, если они нас просто убьют, нам ещё повезёт! – тихо прошептал мальчик. – Ты видела плётку Гунара?!

Девочка покивала головой, и воцарилось напряжённое молчание.

– Маму с папой жалко,– немного погодя произнесла Маша.

– И дедушек с бабушками,– со вздохом согласился Женя.

– А ещё знаешь кого? Алена, – вспомнила о друге Мария. – Мы хотя бы здесь все вместе, а он один, на рудниках...

– Или камни ломает!– добавил Женя.

– Но всё-таки это неправильно! – чуть повысила голос девочка.

– Что?

– Мы не должны умереть!

– Почему это?

– Во-первых, это волшебная сказка и должно случиться что-то волшебное!

– Ага, как в твоём любимом «Гарри Поттере»! – опять напомнил Женя.

– О нём человек написал, а мы-то есть на самом деле, и эту сказку мы сами сочиняем!– предположила Маша.

Женя недоверчиво покачал головой.

– А во-вторых, мы не живём в этом мире, поэтому и умереть здесь не можем! – энергично заключила девочка.

– Эх, Машка, как бы это было хорошо! – вздохнул Женя, и опять в темнице повисла обречённая тишина.

Тем временем во дворце юный принц беспокойно спал, ворочаясь на своей огромной кровати: им овладели беспо-

койные, тревожные видения. Он метался, сбивая вручную расшитые простыни, спихивая на пол пуховые подушки в шёлковых наволочках, на лице его выступил пот, из-под крепко сжатых ресниц блестели слёзы.

– Скоро это всё закончится, мой юный и неосмотрительный принц! – пробормотал стоявший около его постели Ампилак.

– Скоро я буду единовластным повелителем этого маленького и аппетитного королевства, и тогда всему хорошему и доброму придёт конец! – он воздел руки вверх и беззвучно захохотал. Злобная радость отразилась на его лице, он оскалил зубы, со свистом пробормотал несколько слов, контуры тела его заколебались, и через мгновение Ампилак превратился в огромное многоногое коричнево-розовое чудовище, напоминавшее мокрицу. Оно, покачиваясь, ещё некоторое время постояло возле кровати принца, потом плюхнулось на пол и уползло, с омерзительным чавканьем перебирая розовыми ногами и оставляя за собой тёмно-зелёный слизистый след.

Назавтра на главной городской площади уже с раннего утра начали собираться зрители... Весь предыдущий день глашатаи доводили до сведения горожан, что сегодня произойдёт страшная казнь четырёх мятежников с целью устрашения жителей королевства и для услаждения повелителя волшебной страны.

В центре площади, огороженной цепью, возвышался помост с позорным столбом и плахой, почерневшей от пролитой на неё крови. Палач, вот уже много месяцев трудившийся не покладая рук, стоял рядом с атрибутами своей профессии, мрачно скрестив на груди руки: сегодня его мастерство не потребовалось, и он был весьма недоволен этим.

Вдоль цепи толпились горожане, напирая друг на друга, толкаясь и переговариваясь: некоторые из них уже мало походили на людей, а кто-то ещё не совсем расстался с человеческим обликом. Жители королевства, остававшиеся людьми, предпочитали не показываться на свет божий и смотрели на всё с чердаков, с крыш своих домов, спрятавшись за дымовые трубы, из-за слегка приоткрытых дверей. Слишком страшно было попасться на глаза палачу и приспешникам Ампилака!

Но вот толпа загудела и подалась вперёд: на площадь вывели преступников.

– Да это маленькие дети! – в ужасе пробормотали сохранившие человечность горожане, и сердца их сжались от тоски.

Стражники подвели подволакивавших ноги ребят к лобному месту, но затаскивать на него не стали: они лишь прикрепили цепи, тянувшиеся от щиколоток детей, к железным кольцам, в изобилии торчавшим по краям помоста, и удалились.

Маша, Женя, Настя и Даня стояли молча: они договори-

лись, что не заплачут, даже если будет очень страшно. Малыши вообще не совсем понимали, что происходит, но Маша и Женя осознавали всё, и им стоило огромного труда удержаться от слёз и крика. В конце концов, это было совсем не похоже на то, что было с ними когда-то раньше, в другой жизни, в которой самое страшное, что могло случиться, – это очередная прививка или поход к стоматологу.

Обнявшись, они замерли в ожидании своей судьбы.

– Ну что, мой повелитель, начнём?– склонился к Анелю Ампилак, сидевший рядом с ним на открытом балконе, откуда просматривался великолепный вид на всё происходящее.

Принц, необыкновенно бледный и осунувшийся, понуро молчал. Ампилак внимательно посмотрел на него и, приняв молчание за согласие, отдал приказ о начале казни.

Гунар, неторопливо поднявшийся на помост, проревел приговор, и толпа зашевелилась и расступилась, образовав живой коридор: из королевской псарни вывели любимых собак принца – Порви, Задави, Разорви и Кусая. Это были огромные, достигавшие до середины груди взрослому человеку мохнатые псы, настоящие натренированные на убийство монстры. Их специально не кормили целый день, чтобы они стали ещё злее, чем обычно.

Вообще-то, собаки этой породы никогда не были агрессивными, но чего не сделаешь во имя великой цели! Если уж люди оказались весьма податливы к злу, то превратить добродушных псов в убийц для Ампилака оказалось проще

простого!

И вот теперь те, у кого в груди билось пока ещё человеческое сердце, содрогнулись от ужаса, представив, какую смерть предстоит принять невинным маленьким детям!

Но ребята не понимали, для чего привели собак до тех пор, пока с животных не сняли поводки и не раздалась громовая команда: «Взять их!» Тогда Даня и Настя оглушительно завизжали и заметались, насколько позволяла им цепь, а Маша с Женей, в каком-то странном оцепенении глядя на медленно приближающихся псов, взмолились в последней, яростной надежде: «Пускай сейчас, немедленно произойдёт что-нибудь волшебное!»

И произошло! Только совсем не волшебное, а наоборот! Неожиданно прямо из толпы замерших горожан порскнул большой серый клубок и остановился между ребятами и собаками.

– Ану! – прошептала сквозь слёзы Маша.

Это был он! Серый мохнатый волшебник появился, чтобы вызвать огонь на себя. Он сел на землю и нахально начал умывать лапкой мордочку, потом широко зевнул, показав розовую пасть с острыми белыми зубами и язычком колечком. Собаки сначала притормозили от такой наглости, а затем их неторопливый, хозяйский бег сменился на стремительный галоп, только направлялись они уже не к осуждённым преступникам, а к своему извечному врагу. Ану не стал ждать, когда его разорвут на куски, он стремительной серой

молнией метнулся на помост, а оттуда – через площадь – на задний двор королевского замка и затерялся меж многочисленных пристроек. Псы, оглушительно залааяв, ринулись за ним, легко перескочив через сжавшихся в испуге ребят, и, несмотря на грозные окрики, помчались за котом. Толпа оживлённо зашевелилась, загомонила и потянулась вслед за животными. Наверное, без волшебства здесь всё-таки не обошлось!

– Палач! Руби им головы! – раздался яростный крик Ампилака, который единственный не потерял головы в поднимающейся суматохе.

Обрадованный, палач уцепил за волосы визжащую и отбивающуюся Настю, втащил её на помост, швырнул на плаху.

– Не тронь мою сестру! – закричал Женья и тоже полез наверх. Палач небрежно отпихнул его ногой, и мальчик упал, располозовав руку об острую щепку, торчавшую из края помоста. Он тут же вскочил, зажимая рану другой рукой, и опять бросился к палачу, но поздно: тот уже поднимал над Настинной головой широкую кривую саблю.

«Что же сейчас будет, мамочка моя!» – вихрем пронеслось в мозгах у Маши, и она тут же услышала разрывающий воздух свист и глухой стук удара.

Палач схватился за руку: метко пущенный камень угодил прямо ему по пальцам, и он выпустил саблю! Он тут же поднял её и замахнулся снова, но было поздно: детям хватило секунды, чтобы стащить Настю вниз, а когда заплечных дел

мастер попытался втянуть её обратно, на него обрушился целый град камней, которые, миновав детей, неминуемо достигали своей цели.

Это оставшиеся людьми горожане не выдержали и всё-таки заступились за детей! А предводительствовал ими целый отряд мальчишек и девчонок, во главе которых пленники с радостным изумлением увидели оборванного, тощего, но свободного Алена!

– Ален! Ален! – хором закричали они. – Ты жив, дружище!

Камнепад не прекращался, и избитый палач, прикрывая голову руками, трусливо убежал.

– Ты уволен! – гаркнул Ампилак, и сам решил довести дело до конца.

Он вскочил на ноги, широко развёл руки и выпустил из пальцев целый сноп сине-зелёного пламени. Несомненно, оно испепелило бы ребят, если бы не принц, который, наконец, вышел из забытья и изо всех сил толкнул своего наставника!

Ампилак упал, и смертельные молнии унеслись ввысь, не причинив никому вреда. Но гнев колдуна обратился на Анеля: он полоснул его багровым огнём, вырвавшимся из особым образом сложенных средних и больших пальцев, и принц мешком повалился на пол. Ампилак же опять вскинул руки и приготовился довершить начатое! Очень он был упорен!

Ребята, сгрудившись около помоста в кучку, окоченели от

страха: они понимали, что сбежать не удастся, что смертельное заклинание достигнет их повсюду и что никакой Ален им сейчас не поможет! Нужно было настоящее, действительное чудо!

Вспышка страшного пламени направилась из распростёртых рук колдуна в их сторону, и они сжались в комочек, старясь стать как можно меньше; но внезапно пронзительные сине-зелёные языки пламени отразились от невидимого препятствия и метнулись назад, врезавшись в стену дворца и проделав в ней неровную, обугленную дыру. На том же месте, откуда они рикошетом полетели обратно, материализовался Аквилон! Толпа ахнула единым вздохом, Ален пронзительно закричал:

– Учитель! – и рванулся к нему, но седебородый старец отстраняющим жестом остановил подростка.

Принц, тем временем пришедший в себя, пожирал взглядом своего бывшего наставника. Он был бледен, грудь его бурно вздымалась, как будто он задыхался, лоб покрывали крупные капли пота.

– А! Это ты, старый идеалист! – по-змеиному прошипел Аквилон. – Пришёл побороться за свою страну?! Забыл, что у тебя нет силы, чтобы противостоять мне?!!

– Противостоять нет, – спокойно согласился Аквилон.– Но послужить щитом и не дать тебе погубить этих детей я ещё смогу!

– Зря стараешься! – выкрикнул колдун. – Всё уже давно

кончилось! Страна моя!

– Это твоё мнение, – возразил Аквилон. – Но не моё!

– Да что с тобой разговаривать! Только время терять! – осклабился Ампилак и поднял вверх руки с растопыренными и напряжёнными пальцами. – Нравится такая смерть – так сдохни!

Языки смертельного пламени выстрелили в Аквилона. Он, не шелохнувшись, стоял, по-прежнему прикрывая собой ребят, и на лице его, прячась в густой бороде, играла улыбка. Толпа замерла в ожидании развязки, но совершенно неожиданно для всех и, прежде всего для Ампилака, прозвучал сорвавшийся голос принца:

– Учитель!

Убийственное пламя замедлило свой полёт и зависло в воздухе.

– Учитель! – задыхаясь, повторил Анель. – Простите меня!

– Что?! – всем телом повернулся к нему Ампилак. – О чём ты?!

– Простите меня! – принц перекинул ногу через перила балкончика и прыгнул вниз. Сине-зелёные молнии пошли трещинами, распались на множество мельчайших фрагментов и осыпались на землю, как безвредное конфетти

– Простите! – в третий раз повторил он, подходя к Аквилону. – Я был неправ! Я ошибался во многом! И прежде всего в том, что считал себя центром Вселенной! И что в жизни должны быть одни удовольствия и никакой ответствен-

ности! Простите меня, учитель и накажите, как посчитаете нужным! – закончил он упавшим голосом.

– Ты уже довольно наказал сам себя, мой отважный и честный мальчик! – ласково сказал ему Аквилон. – Ты осознал свои ошибки и этого достаточно, чтобы исправить содеянное зло! Конечно, не всё можно вернуть назад, но... ты обязан сделать всё, что в твоих силах, чтобы восстановить нарушенное равновесие!

– Я... – всхлипнул принц. – Я так виноват перед мамой и папой!

Горячие слёзы хлынули из его глаз и потекли по лицу, смывая без остатка всё, что делало Анеля похожим на злобного ящера.

– Они никогда не простят меня! – в отчаянии пробормотал он.

– Ты нашёл в себе силы признать свою неправоту! – опустил ладонь на его плечо наставник. – Они уже простили тебя! Смотри!

Он протянул руку, и взгляды всех обратились, куда он показывал.

– Радуга! – восхищённо пробормотала Настя.

– Три радуги! – поправил её Женя.

– Семь, смотрите, семь радуг! – закричал Даня.

Над дворцом стояли семь сияющих радуг, образующих уходящий вдаль коридор. Разноцветные потоки света, которые они испускали, полились на дворец, на площадь, на всех

жителей королевства Амальгар, беспощадно смывая, уничтожая колдовство Ампилака. Бесследно исчезли и плаха, и цепи, окружавшие площадь; монстры превратились в людей, удивлённо оглядывавших себя и словно пробудившихся от долгого сна. Злобные псы вновь стали добродушными и весёлыми домашними любимцами, кандалы, сковывавшие детей, просто-напросто испарились, и они смогли наконец подбежать к изумленному Алену и обнять его.

– Мама! Папа! – растроганно пробормотал принц и побежал к своим измождённым, но улыбающимся ему родителям, показавшимся в воротах замка. Их сопровождал довольный Ану Мелидар Четвёртый, придерживавший лапами длинный шлейф королевы Алеи.

– Ну, вот и всё! – обратился к детям улыбающийся Аквилон.

– Как всё?! – удивились они. – А что будет с Ампилаком?! Взгляды всех обратились на балкон, но колдуна там уже не было.

– Где же он?! – удивлённо уставился голубыми глазами на волшебника Даня.

– Ну, – пожал тот плечами, – наверное, опять превратился в мокрицу и, воспользовавшись поднявшейся суматохой, заполз в какую-нибудь сырую и тёмную щель и сидит там. Ждёт...

– Чего? – сдвинул тёмные брови Женя.

– Удобного случая, – внимательно взглянул на него Акви-

лон. – Чтобы опять завоевать чью-нибудь душу и начать превращать людей в чудовищ. Думаю, именно такая у него цель.

– Но ваша страна спасена? – потребовал чёткого ответа Женя.

– Конечно!– от всей души улыбнулся волшебник. – Ваша миссия закончена, и вы можете отправляться домой!

– Как домой?! – послышалось расстроенное восклицание. Анель и его родители в сопровождении Ану незаметно подошли к ним.

– Как домой?! Я даже не поблагодарил вас за то, что вы для меня...– Анель запнулся и поправился,– что вы сделали для нашей страны и для меня!

– Мы тоже не поблагодарили вас, храбрые дети, за возвращение нам нашего любезного сына! – королева Алея нежно прижала к себе принца. В глазах её стояли слёзы.

– Я покорнейше прошу вас остаться и принять участие в празднестве, которое мы устроим в честь освобождения Амальгара от злых чар! – присоединился король Амирам. – Я по-королевски награжу вас!

– Спасибо большое, – стеснённо сказала Маша. – Но мы пришли сюда не за наградой!

– Да!– храбро пискнула Настя.

– И нам пора домой, – объяснил Женя. – Наши мамы и папы, наверное, уже беспокоятся о нас!

– И плачут! – добавил всклокоченный Данил.

– Поэтому мы должны поскорее отправляться в свою стра-

ну! – заключила Маша.

– Да будет так, как вы сказали! – громко провозгласил король. – Слушайте, мои подданные! Отныне и навсегда эти дети – наши самые дорогие и почётные гости! Они смогут перенестись в наше государство в любое время дня и ночи, стоит им лишь этого захотеть! И мы всегда будем счастливы оказать вам самый радушный приём и исполнить любое ваше желание!

– Да будет так, как ты сказал, наш король! – слаженным хором откликнулись горожане.

Ребята оглянулись и увидели в толпе жителей Амальгара знакомые, хотя и несколько изменённые лица: вот сияющий Анель вместе с Алиёй; вот тётушка Алиния, из глаз которой ушла вся печаль, а рядом с ней – огромный добродушный рыжеволосый гигант, в котором они узнали Гунара; недалеко от них – Бус и Вагир, весело машущие им руками, и множество других лиц, смотрящих на них с радостью и надеждой.

– Но всё-таки, – вмешалась королева Алея, – На прощание я хочу выполнить хоть какое-нибудь ваше желание! Ведь у каждого есть заветное желание? Не бойтесь, говорите! – её ласковые глаза смотрели на ребят, и они неожиданно засмутились, не зная, что сказать.

Первой, как ни странно, нашлась Настя.

– Я хочу волосы, как у неё! – показала она пальцем на Алию. – Такие же длинные!

– А мне бы хотелось собаку! – нерешительно промолвил

Женя.— Только мама всё равно не позволит!

— Ну, может быть, какой-нибудь сувенир, на память о том, что мы были здесь? — вопросительно взглянула на королеву Маша.

— А я не знаю! — сказал Даня. — Мне ничего не надо! Ну, чтобы у Тессы снова были котятки, и мама бы одного оставила! — он пожал плечами.

— Мои добрые и милые друзья! — воскликнула королева. — Я благословляю ваши сердца, не замутнённые жадностью и завистью! Все ваши желания исполнятся!

— Да здравствует наша королева! — раздался дружный возглас толпы.

— Я никогда не забуду вас! — со слезами на глазах произнёс Анель.— Только, пожалуйста, хотя бы раз вернитесь в нашу страну!

Он поцеловал девочек и пожал руки мальчикам.

— Ну, вот и всё, друзья мои! — выступил вперёд Ану Мелидар Четвёртый.— Пришло время отправляться домой! А я отныне буду вашим вечным проводником в страну сказок и приключений! Беритесь за мой хвост!

Дети уцепились за пушистую шерсть и оглянулись в последний раз: все жители волшебного государства Амальгар махали им вслед, принц Анель вытирал слёзы, Аквилон ободряюще покачивал головой.

— Прощайте! — воскликнула Маша.

— До свидания! — подхватили Настя, Женя и Даня.

– Счастливого пути! – отозвались амальгарцы, и ребята сделали шаг вперёд...

– Ну, наконец-то мы дома! – тяжело рухнув на стул и стаскивая с ног надоевшие туфли, вздохнула мама Лера.

– Да, отлично погуляли! – согласилась Лина, бросая на пол сумку и разминая уставшие ступни.

– Как там наши дети? – поинтересовалась она.

– Да спят, наверное, – откликнулась Лера. – Четвёртый час всё-таки!

– Не знаю, не знаю, – недоверчиво произнесла Лина. – Пойдём, проверим!

Они на цыпочках прошли в детскую и включили ночник.

– Вот видишь, а ты боялась! – упрекнула подругу Лера. – Всё прекрасно – они спят!

Картина, открывшаяся им, была просто умилительной: дети спали по двое в кроватках, Маша нежно прижимала к себе Настю, Даня и Женя сопели, уткнувшись друг в друга носами.

– Да, – согласилась Лина. – Всё хорошо!

Вдруг позади них раздалось тихое твяканье, и мамы, подпрыгнув от неожиданности, обернулись: в дверях, неистово размахивая хвостом, стоял и с любопытством смотрел на них большой пушистый щенок, напоминавший кавказскую овчарку.

– А это ещё кто? – медленно опустилась на стул Лина.

– Гав! – ещё раз твякнул он и улыбнулся.

– А ты говорила, что рыбок заведёшь! – уставилась на подругу Лера. – Тихо, спокойно и хлопот никаких!

– Ну, это точно не рыбка! – потерянно пробормотала Лина.

Щенок подошёл к ней и лизнул в щёку тёплым языком. Мама взяла его на руки и машинально погладила. Он взвизгнул от радости.

– Как у Насти волосы-то выросли! – тем временем Лера подошла укутать их одеялами и поправила упавшие на пол косы.

– Да, – согласилась Лина и провела рукой по Настиным волосам. – Выросли!

Её ладонь скользила и скользила, а коса всё не кончалась!

– Да что же это такое! – уже с испугом глянула она на подругу. – А это что?! – Лина схватила стоявшую на тумбочке игрушку: прозрачное тяжёлое яйцо на подставке, внутри которого был прекрасный дворец, окружённый семью радугами. Перед дворцом стояли несколько крохотных человеческих фигур.

– Это? – Лера взяла в руки яйцо и встряхнула его. – Это, наверное, твоя мама купила, она вечно что-нибудь этакое раздобудет... – слова замерли у неё на устах: фигурки неожиданно ожили, запрыгали, замахали руками. Лера поднесла яйцо к уху и услышала тоненькие голоса: «Привет, привет! Как дела? Возвращайтесь поскорее!»

– У нас вряд ли можно где-нибудь найти такие игрушки! – уже со страхом уставилась Лина на Леру.

– Что же здесь такое было?! – задумчиво произнесла Лера. – Они как будто где-то побывали, где-то в другом измерении!

– Не выдумывай! – нервно откликнулась Лина.

– А ты посмотри, какой загорелый Данька! – Лера подошла к сыну и провела ладонью по его щеке. – Он просто коричневый! Где же он так загорел?!

– Ну, что ж, будем разбираться завтра! – вздохнула Лина, и они вышли из детской, выключив свет и закрыв за собой дверь...

В квартире Руловичей по тёмным комнатам беспокойно металась и мяукала пушистая кошка Тесса: для неё в очередной раз вне графика наступила весна...